

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 4

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

№ 4

Высочайшее повелѣніе.

О присвоеніи права на пенсію епархіальнымъ и уѣзднымъ миссіонерамъ.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о присвоеніи права на пенсію епархіальнымъ и уѣзднымъ миссіонерамъ, *мнѣніемъ положила:*

Дѣйствіе Высочайше утвержденныхъ 3 іюня 1902 года мнѣнія Государственного Совѣта и устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ священнослужителямъ и псаломщикамъ епархіальнаго вѣдомства (собр. узак., ст. 609) распространить на миссіонеровъ въ священномъ санѣ, не занимающихъ штатныхъ въ приходѣ вакансій, съ соблюденіемъ притомъ слѣдующихъ правилъ:

1) Въ отношеніи правъ на пенсію и единовременныя пособія изъ казны, на основаніи означеннаго устава, епархіальные миссіонеры приравниваются къ штатнымъ протоіереямъ, а уѣздные — къ штатнымъ священникамъ.

2) Миссіонеры, не получающіе со-

держанія изъ государственнаго казначейства, уплачиваютъ въ казну особый сборъ по *шести р.* въ годъ.

3) Прежняя миссіонерская служба зачитывается миссіонерамъ въ срокъ выслуги пенсіи.

4) На учрежденіе миссіонерскихъ должностей епархіальные прееосвященные испрашиваютъ каждый разъ разрѣшеніе Святѣйшаго Синода.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственного Совѣта, 1 декабря 1903 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 7 января 1904 г., за № 3, по вѣдомству Православнаго Исповѣданія произведены, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, чины Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ: *изъ надворныхъ въ коллежскіе советники* — старшій столоначальникъ Шенецъ съ 2 іюня 1903 г., *изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассесоры* — помощникъ столоначальника Ковалев-

скій—съ 14 іюня 1903 г. и *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники*: помощники столоначальниковъ: Федоровъ—съ 24 іюня, Плать—съ 4 августа и Мильскій съ 27*августа 1903 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 31-й день декабря 1903 г., на разрѣшеніе принять и носить ордена: а) *греческій Спасителя: командорскаго креста, со зпѣздой*, преосвященному Іустину, архіепископу Херсонскому, и *пятой степени (серебряный кавалерскій орденъ)* уволенному заштатъ діакону церкви при Императорской Мисси въ Афинахъ Порфирію Юрьеву, б) *черногорскій князя Данила I-го: третьей степени* священнику церкви при Управленіи 4-й стрѣлковой бригады Стефану Сченсновичу и *пятой степени* причетнику и регенту хора пѣвчихъ церкви Императорскаго Посольства въ Вѣнѣ Анатолю Архангельскому и в) *итальянскій св. Маврикія Лазаря командорскаго креста* настоятелю православной церкви во Флоренціи, протоіерею Владиміру Левичскому.

Государь Императоръ, согласно удостоенію Кавалерской Думы, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22-й день сентября 1903 г., на сопричисленіе къ ордену св. Владиміра 4-й степени, по статуту сего ордена, за 35 лѣтъ службы: протоіереевъ: Тифлискаго Александро-Невскаго военнаго собора Давида Утарнова, настоятеля Новогеоргіевскаго крѣпостнаго

военнаго собора Феодора Морозова, церкви 162-го пѣхотнаго Ахалцхскаго полка Алексія Добровольскаго и церкви Одесскаго военнаго госпиталя Виктора Подлипскаго, штатнаго законоучителя и настоятеля церкви Псковскаго кадетскаго корпуса, протоіерея Александра Березокаго, штатнаго священника домовой церкви Симбирскаго кадетскаго корпуса и законоучителя онаго, протоіерея Елпидифора Успенскаго, состоящаго въ отставкѣ протоіерея церкви Штаба войскъ Квантунской области Іосифа Никольскаго, священниковъ церквей: 109-го пѣхотнаго Волжскаго полка Петра Тяжелова, 250-го Ахульгинскаго резервнаго баталіона Василя Соколова и 191-го пѣхотнаго резервнаго Драгичинскаго полка Василя Попова и священника Штаба войскъ Варшавскаго военнаго округа, состоящаго въ прикомандированіи къ церкви 17-й Артиллерійской бригады, Дмитрія Мудролюбова.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 31-й день декабря 1903 г., на награжденіе священника Богородице-Рождественской церкви села Клишина, Зарайскаго уѣзда, Михаила Сардановскаго, за совершенный имъ при спасеніи утопавшей въ рѣкѣ Смедовѣ крестьянки Сотековой подвигъ самоотверженія, *серебряною медалю*, съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», для ношенія на груди на *Владимірской лентѣ*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12-й день текущаго января, на награжденіе псаломщи-

ка церкви села Ивановскаго подѣ Глѣбовомъ, Рыбинскаго уѣзда, Павла Флорова, на оказанный имъ при спасеніи утопавшаго въ рѣкѣ Волгѣ крестьянина Михаила Шамунова подвигъ самоотверженія, *серебряною* медалью съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», для ношенія на груди на *Владимірской лентѣ*.

* *

На имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода поступила отъ преосвященнаго Иннокентія, епископа Тамбовскаго, телеграмма, изъ Сарова, отъ 2 января 1904 года, слѣдующаго содержания: «Обитель Саровская свѣтло празднуетъ память Преподобнаго Серафима, первую по прославленію, съ благоговѣніемъ вспоминаетъ великіе труды Благочестивѣйшаго Государя, подъятыя Имъ ради прославленія угодника Божія, и многія милости, обители явленныя; иноки Саровскіе горячо молятъ Господа и его угодника, преподобнаго Серафима, хранить въ наступившее новое лѣто драгоцѣнную жизнь Его Величества, Благочестивѣйшихъ Государынь и всего Августѣйшаго Семейства въ вождѣльномъ здравіи и благоденствіи на радость Руси Святой и почтительнѣйше просятъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ чувства искренной вѣрноподданнической преданности и безпредѣльной благодарности въ посвященіе обители».

На представленной Государю Императору действительнымъ тайнымъ советникомъ К. Побѣдоносцевымъ копіи съ упомянутой телеграммы, Его Величество изволилъ, въ 12-й день текущаго января, Собственноручно начертать: «съ искреннымъ чувствомъ воспоминаемъ о великомъ пребываніи въ Саровской обители и благодаримъ за молитвы».

* *

Отъ епархіальныхъ просвященныхъ поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода сообщенія о томъ, что:

I. Въ память и ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ:

1) Красноярскій мѣщанинъ Роман-Черноусовъ пожертвовалъ въ Коркинскую Вознесенскую церковь, Красноярскаго уѣзда, Енисейской епархіи: комодъ для продажи свѣчъ, цѣною въ 30 руб., два кіота для святцевъ и къ нимъ два висячихъ подсвѣчника, стоимостью 118 руб., шкафъ для церковной бібліотеки въ 32 руб. 50 коп., деревянное Распятіе, подсвѣчникъ къ нему со свѣчею и лампадою, стоимостью 115 руб. 40 коп., и, кромѣ того, въ Песчанскую часовню—двѣ запрестольныя иконы въ 28 руб., два аналоя съ одеждами и иконами и къ нимъ два подсвѣчника, цѣною въ 36 руб.;

2) по старанію священника Заго-скинской церкви, Велижскаго уѣзда, Полоцкой епархіи, Антонія Клодницкаго, на собранныя пожертвованія отъ сосѣднихъ помѣщиковъ, жителей гор. Велижа и нѣкоторыхъ прихожанъ, приобрѣтенъ для означенной церкви колоколь, вѣсомъ въ 33 пуда 20 фунт., стоимостью 700 руб.;

3) церковно-приходское попечительство села Казанскаго-Грекова, Ефремовскаго уѣзда, Тульской епархіи, приобрѣло на собственные средства для приходской церкви одинъ большой колоколь, вѣсомъ въ 171 пудъ, и, взаменъ трехъ старыхъ, шесть малыхъ колоколовъ, вѣсомъ въ 47 пуд. 20 фунт., все стоимостью 3.882 руб. 65 коп.;

4) прихожане Спасской церкви села Спасскаго, Веневскаго уѣзда, той же епархіи, крестьяне Андрей и Сергѣй Дерюгины, Григорій и Семенъ Митрю-

ковы, Михаилъ Лазинцевъ, Алексѣй Кузякинъ и Иванъ Короваевъ пожертвовали въ приходскую церковь двѣ металлическія хоругви, съ флагами и коронами, стоимостью 400 руб.;

5) прихожане Тихоновской церкви села Дѣдилова, Богородицкаго уѣзда, той же епархіи, пожертвовали въ приходскую церковь 3.180 руб. на сооруженіе въ оной новаго четырехъяруснаго, сплошь вызолоченнаго иконостаса, на украшеніе храма постѣнною живописью и пріобрѣтеніе пяти иконъ большаго размѣра и

6) причтъ и прихожане Александроневской церкви слободы Песчанной, Купянскаго уѣзда, Харьковской епархіи, на собранныя по подпискѣ добровольныя пожертвованія, въ количествѣ 1.346 руб. 90 коп., пріобрѣли для названной церкви колоколь, вѣсомъ въ 66 пуд. 15 фунт.,

и II. Въ память нижеслѣдующихъ событій:

7) діаконъ Богоявленской церкви станицы Михайловской, Хоперскаго уѣзда, Донской епархіи, Василій Поповъ и нѣкоторые изъ прихожанъ сей церкви, въ память избавленія Его Императорскаго Величества отъ постигнутой въ 1900 году болѣзни, пріобрѣли въ приходскую церковь плащаницу, стоимостью 180 руб.;

8) прихожане Николаевской церкви села Ужова, Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской епархіи, въ выраженіе вѣрнопопданническихъ чувствъ благодарности за разсрочку по названному селу выкупныхъ платежей, пожертвовали 640 руб. на сооруженіе иконъ для новостроющейся въ семь селѣ церкви и на возведеніе подъ оную фундамента и

9) жители деревни Покровскаго Урустамака, Бугульминскаго уѣзда, Са-

марской губерніи, въ увѣковѣченіе памяти о Монаршей милости, явленной имъ въ выдачѣ 3-го февраля 1900 года узаконенной данной со вводнымъ листомъ на заселенную ими землю, постановили пожертвовать въ приходскую церковь паникадило, стоимостью 130 р., сребропозлащенную дароносицу и дарохранилищу, цѣною 93 руб., и заклиросную икону святителя чудотворца Николая и святой мученицы царицы Александры, съ тѣмъ, чтобы ежегодно въ первое воскресенье за днѣмъ Пятидесятницы возносилось молебное пѣніе симъ святымъ о здравіи и благоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, съ крестнымъ ходомъ на поля.

Сверхъ сего, поступили телеграммы съ выраженіемъ вѣрнопопданническихъ чувствъ безпредѣльной преданности и глубочайшей благодарности Его Императорскому Величеству, а) отъ предсѣдателя строительнаго комитета священника Алексѣя Ивлева и жителей Вознесенской станицы, Кубанской области, за оказанную Царскую милость въ устройствѣ новаго храма во имя Святой Троицы, б) отъ священника Емельяна Емельяновича, по случаю освященія новаго каменнаго храма въ с. Берестѣ, Грубешовскаго уѣзда, в) отъ преосвященнаго Люблинскаго Евлогія, губернатора Щировскаго, командира 27-го пѣхотнаго Витебскаго полка, полковника Якубовскаго и полковаго священника Иванова — за отпускъ средствъ на сооруженіе церкви для названнаго полка въ г. Конскѣ, г) отъ архіепископа Тверскаго Димитрія и губернатора князя Голицына, выражающихъ вѣрнопопданническія чувства по случаю освященія церковно-приходскѣй школы имени Его Императорскаго Величества, открытой на средства Тверскаго духовенства среди фабричнаго населенія г. Твери, и д) отъ архіепископа Воронежскаго Анастасія,

который, по случаю совершившагося празднованія 200-лѣтія блаженной кончины Воронежскаго святителя Митрофана, повергаетъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ свои вѣрно-подданныческія чувства преданности и готовность неизмѣннаго служенія церкви Божіей и Отечеству.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. Побѣдоносцева о таковыхъ выраженіяхъ вѣрно-подданныческихъ и религиозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 11-й день декабря минувшаго года, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

* * *

На имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода поступила отъ преосвященнаго Полтавскаго Иларіона и губернатора князя Урусова телеграмма, отъ 17 декабря 1903 г., слѣдующаго содержанія: «По случаю исполнившагося нынѣ столѣтія Полтавской епархіи, духовенство, начальствующіе, гражданскіе и военные чины и всѣ для молитвы и воспоминанія минувшихъ судебъ епархіи собравшіеся сыны паствы Полтавской вознести благодареніе Господу Богу и моленіе о драгоцѣнномъ здравіи Державнаго Вождя русской земли почтительнѣйше просятъ Ваше Высочайшее превосходительство повергнуть искреннѣйшія вѣрно-подданныческія чувства къ стопамъ Его Величества Императора Николая Александровича».

На представленной Государю Императору Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ К. Побѣдоносцевымъ копіи съ означенной телеграммы, Его Величество изволилъ, въ 31-й день декабря минувшаго года, Собственноручно начертать: «Прочелъ съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 19 — 29 декабря 1903 года за № 6218, по вопросу о производствѣ вознагражденія учащимъ церковно-учительскихъ школъ за исполненіе обязанностей по вакантнымъ учительскимъ должностямъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 16 декабря 1903 года за № 8438, журналъ Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта № 1397, по вопросу о производствѣ вознагражденія учащимъ церковно-учительскихъ школъ за исполненіе обязанностей по вакантнымъ учительскимъ должностямъ. Приказали: Принимая во вниманіе: а) что штатомъ церковно-учительской школы оклады содержанія учащимъ въ сихъ школахъ назначены неодинаковыхъ размѣровъ (завѣдывающему и законоучителю 1500 руб. въ годъ, учителямъ съ высшимъ образованіемъ 900 руб., съ среднимъ — 750 руб., учителю пѣнія 600 руб. и въ женской школѣ: старшей учительницѣ 600 руб., а младшимъ 500 руб.) и число уроковъ, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 15 — 27 ноября 1902 года за № 5090, каждому учащему назначено также неодинаковое (законоучителю 16, учителю русскаго языка 14, учителю исторіи и географіи 16, учителю математики 17 и учителю пѣнія 8), а потому установленіе точнаго размѣра поурочной платы въ церковно-учительской школѣ представлялось бы затруднительнымъ, и б) что въ церковно-учительской школѣ, какъ завѣдывающій школою законоучитель, такъ и всѣ учителя, кромѣ преподаванія уроковъ, несутъ еще и воспитательскія обязанности, отъ каковыхъ не освобождаются

и въ свободные отъ уроковъ дни, а потому поурочное вознагражденіе учащихъ церковно-учительской школы за исполненіе ими обязанностей по вакантнымъ должностямъ могло бы оказаться во многихъ случаяхъ несправедливымъ и несоотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ трудамъ cadaго; Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: объявить по духовному вѣдомству чрезъ пропечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», для руководства и исполненія: 1) для тѣхъ случаевъ, когда въ церковно-учительской школѣ, должность учителя остается незамѣщенной и исполненіе обязанностей по такой вакантной должности возлагается на наличный составъ учащихся въ школѣ, вознагражденіе послѣднимъ должно быть производимо за учебное время, (исключая лѣтніе каникулы), изъ остаточнаго по вакантной должности жалованья, соотвѣтственно трудамъ cadaго, по представленіямъ—совѣта школы, утвержденнымъ мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ, и 2) когда исполненіе обязанностей по вакантной должности завѣдывающаго церковно-учительскою школою возлагается на одного изъ учителей сей школы, а уроки завѣдывающаго распределяются между двумя или болѣе учителями, тогда изъ жалованья завѣдывающаго двѣ пятыхъ (или 600 руб., а за вычетомъ 2% на пенсіи 588 руб. въ годъ) обращаются на вознагражденіе учителя, исполняющаго обязанности завѣдывающаго, а изъ остальныхъ трехъ пятыхъ (или 900 руб., а за вычетомъ 2% на пенсіи 882 руб. въ годъ) производится, на указанныхъ въ п. 1 сего опредѣленія основаніяхъ, вознагражденіе тѣмъ учителямъ, между которыми будутъ подѣлены уроки завѣдывающаго.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

II. Отъ 31 декабря 1903 г.—9 января 1904 г. за № 162, постановлено: земскаго начальника 3-го участка Новоторжскаго уѣзда, Тверской губерніи, **Николая Ермолова**, какъ оказавшаго особня услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія, чрезъ посредство церковныхъ школъ, утвердить въ званіи почетнаго попечителя сихъ школъ названнаго участка.

III. Отъ 3—9 января сего года за № 5, постановлено: женской церковно-приходской школѣ при Ольговскомъ монастырѣ, Рязанской епархіи, присвоить наименованіе: «церковно-приходская имени Я. П. Полонскаго школа», въ память умершаго русскаго поэта Я. П. Полонскаго, прахъ коего поκειται на кладбищѣ названнаго монастыря и стараніями вдовы котораго устроено для означенной школы собственное помѣщеніе.

IV. Отъ 14—16 января 1904 г. за № 143, постановлено: 1) освободить іеромонаха **Владимира** отъ даннаго ему назначенія на должность настоятеля Брянскаго Свѣнскаго, Успенскаго монастыря, Орловской епархіи, и 2) на означенную должность перемѣстить настоятеля Переславскаго Никитскаго монастыря, Владимірской епархіи, игумена **Анатолія**, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

V. Отъ 14—16 января 1904 г. за № 118, пребывающая на покой въ Казанскомъ Богородичномъ женскомъ монастырѣ игуменія **Маргарита** утверждена въ должности настоятельницы сего монастыря.

VI. Отъ 16 января 1904 года за № 158, наблюдатель церковныхъ школъ Ярославскаго уѣзда, кандидатъ богословія, священникъ Михаилъ Невскій назначенъ на вакантную должность законоучителя и священника при Царско-сельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

VII. Отъ 14—16 января 1904 г. за № 119, монахиня Казанскаго Головинскаго женскаго монастыря, Московской епархіи, Евгенія утверждена въ должности настоятельницы сего монастыря.

VIII. Отъ 9—18 января 1904 года за № 24, ключарь Вятскаго кафедральнаго собора, кандидатъ богословія протоіерей Алексій Израилевъ назначенъ сверхштатнымъ членомъ Вятской духовной консисторіи.

Разъяснительное постановленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 23 мая—6 іюня 1903 года за № 2375, *по вопросу объ окрещеніи дѣтей евреевъ, остающихся въ иудействѣ.*

Одинъ изъ епархіальныхъ преосвященныхъ донесъ Святѣйшему Синоду, что съ изданіемъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1887 году циркуляра о приемѣ въ среднія учебныя заведенія дѣтей евреевъ лишь въ количествѣ 10 % всего числа учениковъ, подлежащихъ приему въ началѣ учебнаго года, часто стали повторяться случаи присоединенія къ православію еврейскихъ дѣтей, при чемъ родители ихъ остаются по прежнему въ иудействѣ, и потому просили руководственныхъ указаній относительно разрѣшенія крещенія такихъ дѣтей. Обсудивъ это ходатайство и принявъ во вниманіе, что законъ (Уст. Д. К. ст. 31 п. I)

разрѣшаетъ крещеніе малолѣтнихъ евреевъ по обрядамъ православной церкви, если со стороны ихъ родителей послѣдуетъ согласіе на это, изъявленное письменно, Святѣйшій Синодъ въ томъ обстоятельстве, что родители еврей, письменно изъявившіе согласіе на крещеніе ихъ дѣтей, остаются въ иудействѣ, не усмотрѣлъ основаній къ отказу такимъ дѣтямъ въ присоединеніи ихъ къ православію, и при этомъ призналъ, что со стороны законоучителей должны быть принимаемы мѣры къ утвержденію означенныхъ дѣтей въ знаніи истинъ христіанской вѣры и къ огражденію ихъ отъ отпаденія въ иудейскую вѣру.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 31 декабря 1903 года за № 24, утверждаются: учителя пѣнія Волинскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Ляшевичъ и Полоцкаго женскаго училища Лебедевъ въ занимаемыхъ должностяхъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 23-го декабря 1902 года штата женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, съ 16-го августа 1903 года.

Опредѣляются: кандидаты духовныхъ академій: Казанской—Бережковъ—на должность учителя русскаго языка и словесности въ Иоанно-Богословскую, Тамбовской епархіи, церковно-учительскую школу, Московской—Шестовъ—на должность учителя русскаго языка и словесности въ Дровнинскую, Смоленской епархіи, церковно-учительскую школу и С.-Петербургской—Воголѣповъ и Яноса—преподавателями Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, первый—

по гражданской исторіи и географіи, а второй—по теоріи словесности съ исторіею литературы и дидактикѣ; окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ по 2 разряду: **Гинтовтъ**—учителемъ пѣнія Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, **Моначинскій**—учителемъ пѣнія Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства и **Поповъ**—учителемъ пѣнія Могилевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, преподаватель Минской духовной семинаріи статскій совѣтникъ **Пановъ**—смотрителемъ дома Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства съ оставленіемъ на службѣ въ семинаріи; старшій врачъ Виленскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, состоящій вмѣстѣ съ тѣмъ врачомъ при Литовской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ **Бабанчиковъ**—врачемъ Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, съ оставленіемъ его въ занимаемыхъ должностяхъ (**Гинтовтъ**, **Пановъ** и **Бабанчиковъ** съ 16 августа, **Боголѣповъ** и **Янса** съ 16, **Моначинскій** съ 17, **Поповъ** съ 20 сентября, **Шестовъ** съ 16 и **Березковъ** съ 20 октября 1903 г.).

Увольняется, согласно прошенію: учитель Иоанно-Богословской, Тамбовской епархіи, церковно-учительской школы **Омелянскій**, а кандидатъ Казанской духовной академіи **Шафрановъ**, опредѣленный 1 сентября 1903 г. на должность учителя въ Иркутскую церковно-учительскую школу, освобождается, согласно прошенію, отъ даннаго ему назначенія (**Шафрановъ** съ 30 сентября и **Омелянскій** съ 28 октября 1903 года).

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНУДѢ.

Въ виду поступающихъ въ Училищный при Святѣйшемъ Сунудѣ Совѣтъ ходатайствъ объ отпускѣ средствъ на вознагражденіе техниковъ строительныхъ отдѣленій губернскихъ правленій, командируемыхъ для участія въ освидѣтельствovanіи строительныхъ и ремонтныхъ работъ въ зданіяхъ церковныхъ школъ, Училищный Совѣтъ обратилъ въ Техническо-Строительный Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ запросомъ о томъ, на какихъ условіяхъ могутъ быть командируемы губернскимъ начальствомъ, по просьбамъ о томъ органовъ церковно-школьнаго управленія, техники строительныхъ отдѣленій для освидѣтствованія строительныхъ и ремонтныхъ работъ въ зданіяхъ церковныхъ школъ. Разсмотрѣвъ означенный вопросъ, Техническо-Строительный Комитетъ отношеніемъ, отъ 30 декабря 1903 г. за № 2088, увѣдомилъ Училищный Совѣтъ, что вопросъ этотъ рѣшается циркуляромъ 6. Департамента Полиціи Исполнительной, отъ 8 августа 1874 г. за № 85, гдѣ, между прочимъ, сказано, что освидѣтствованіе произведенныхъ постороннимъ вѣдомствомъ построекъ должно быть отнесено къ безвозмезднымъ обязанностямъ строительныхъ отдѣленій, если только вѣдомство это приметъ на себя расходы по командировкѣ техника для этого освидѣтствованія. Расходы же съ симъ сопряженные должны быть опредѣляемы на основаніи ст. ст. 611 и 630 Уст. о сл. гр.

П Р И Б А В Л Е Н И Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 4

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 4

МИССИОНЕРСКОЕ ДѢЛО ВЪ СИБИРИ *).

Въ Тобольской епархіи дѣйствуетъ Обдорская миссія. Миссія эта, находя широкій просторъ для своихъ дѣйствій за предѣлами Обдорска, не безъ успѣха дѣйствуетъ и въ самомъ Обдорскѣ. Здѣсь миссіонеры, имѣя дѣло по преимуществу уже съ расположенными къ христіанству инородцами, поучаютъ ихъ истинамъ вѣры и благочестія. Въ отчетномъ году просвѣщены святымъ крещеніемъ 53 возрастныхъ инородца, въ томъ числѣ 51 самоѣдъ и 2 остяка, изъ нихъ 31 мужчина и 22 женщины. Въ теченіе года окрещено младенцевъ 216; изъ остатскихъ 109 и самоѣдскихъ 107. Между послѣдними больше мальчиковъ, такъ какъ крещенные самоѣды малолѣтнихъ дѣвочекъ крестятъ неохотно, въ расчетъ получения большаго калыма за некрещенныхъ, въ случаѣ отдачи ихъ въ замужество за некрещенныхъ же.

При Обдорской миссіи существуетъ инородческій пансіонъ, основанный въ

1898 году; пансіонъ помѣщается въ собственномъ зданіи, построенномъ въ 1900 г. и состоящемъ изъ трехъ комнатъ—классной, столовой и спальной, съ комнатой для надзирателя и кухни. Въ пансіонѣ жили 27 человекъ: 17 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. Кромѣ того, миссія имѣетъ еще миссіонерскій пріютъ для малолѣтнихъ. Пріютъ занимаетъ обширное, состоящее изъ восьми комнатъ, помѣщеніе въ миссіонерскомъ домѣ. Дѣтей къ концу 1902 г. въ пріютѣ призрѣвалось 15 человекъ, изъ коихъ 2 мальчика и 13 дѣвочекъ. Изъ нихъ трое самоѣдскаго происхожденія, пять остякаго и остальные семь зырянско-самоѣдскаго. Дѣти, достигшія школьнаго возраста, въ числѣ 10 человекъ, учились грамотѣ въ миссіонерскомъ инородческомъ пансіонѣ. Завѣдующимъ инородческимъ пансіономъ, священникомъ о. І. Егоровымъ, въ отчетномъ году составлена священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта на самоѣдскомъ языкѣ, которая Тобольскимъ комитетомъ миссіонерскаго обще-

* См. № 3 «Церк. Вѣд.» за текущій годъ.

ства рассмотрѣна и одобрена для измечтатанія.

Сущестующая при Обдорской миссіи такъ называемая походная церковь въ честь Богоявленія обыкновенно дѣйствуетъ въ лѣтнее время. Въ ней оо. миссіонеры совершаютъ богослуженія въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ приходскаго храма, но людныхъ, или такихъ, гдѣ постановка храма, независимо отъ численности населенія, вызывается чисто миссіонерскими соображеніями. На богослуженія въ походной церкви собирается много богомольцевъ, изъ русскихъ, зырянъ и другихъ мѣстныхъ инородцевъ; въ числѣ послѣднихъ нерѣдко находятся и язычники. Оо. миссіонеры, пользуясь стеченіемъ инородцевъ въ походномъ храмѣ, провозносятъ поученія и устраиваютъ собесѣдованія съ неутвержденными въ вѣрѣ христіанской инородцами. Кромѣ походной церкви, Обдорская миссія имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще 3 молитвенныхъ дома, расположенные въ наиболѣе населенныхъ инородцами мѣстахъ.

При Обдорской миссіи имѣется бібліотека, состоящая изъ 437 изданій, въ 680 томахъ, на русскомъ и инородческихъ языкахъ. Въ ней собраны главнымъ образомъ сочиненія, имѣющія отношеніе къ русскому сѣверу и его обитателямъ.

Въ Тобольской епархіи дѣйствуетъ еще противомусульманская миссія, открытая въ видѣ опыта въ 1901 году. Она состояла изъ двухъ лицъ: священника Ефрема Елисѣева, изъ старокрещеныхъ татаръ Казанской губерніи, и псаломщика Ивана Петрова. О. миссіонеръ Елисѣевъ состоитъ въ то же время вторымъ священникомъ при Іоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ, въ 10 верстахъ отъ г. Тобольска, а Петровъ псаломщикомъ при Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ. Въ

теченіе года ими просвѣщено святымъ крещеніемъ 11 душъ обоюго пола, обращенныхъ изъ магометанства; въ томъ числѣ одно семейство, состоящее изъ 5 человекъ. Въ завѣдуемой миссіонеромъ Іоанно-Введенской монастырской школѣ обучались 32 ученика, изъ нихъ двое—дѣвочки и мальчикъ—крещенные въ текущемъ году. Подъ руководствомъ послушницы, завѣдующей церковнымъ пѣніемъ въ монастырѣ, учащіяся въ школѣ одни пѣли всю литургію въ тѣ дни седмицы, когда богослуженіе совершалось миссіонеромъ. Были сдѣланы опыты пѣнія и на татарскомъ языкѣ, но за малымъ числомъ учащихъ изъ татаръ, знающихъ этотъ языкъ, дѣло это отложено до болѣе благоприятнаго времени.

Миссія *Благовѣщенская* дѣйствуетъ среди инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ Благовѣщенской епархіи: гольдовъ, гиляковъ, ороченъ, тунгузовъ, негидальцевъ и самагирцевъ, коихъ насчитывается до 10-ти тысячъ. Они ведутъ кочевую жизнь и только немногіе изъ нихъ живутъ осѣдло. Большая часть этихъ инородцевъ уже просвѣщена святымъ крещеніемъ, другая же и по сію пору блуждаетъ во тьмѣ язычества. Язычествующіе инородцы, особенно въ лицѣ своихъ старшихъ членовъ семействъ (стариковъ и старухъ), крѣпко держатся своей вѣры, считая перемѣну вѣру измѣной своимъ отцамъ и народности; что же касается крещеныхъ инородцевъ епархіи, то они, за исключеніемъ тунгузовъ, также далеко еще не оставили прежнихъ своихъ вѣрованій и обрядовъ и живутъ двоевѣрно. Даже въ такихъ селеніяхъ, гдѣ они живутъ вмѣстѣ съ русскими и гдѣ нѣтъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ некрещеныхъ ихъ соплеменниковъ, до сихъ поръ они еще не оставили своихъ языческихъ суевѣрій. При этомъ

недружелюбное отношеніе русскихъ, жизнь послѣднихъ, мало согласная съ закономъ Божиимъ, и пропаганда шамановъ отиѣчаются миссіонерами, какъ самыя главныя препятствія ихъ дѣятельности.

Въ составѣ Благовѣщенской миссіи въ 1902 году состояли: начальникъ миссіи іеромонахъ Палладій, 14 миссіонеровъ священниковъ, 10 псаломщиковъ и 4 катехизатора изъ самихъ инородцевъ. Катехизаторы были для миссіонеровъ дѣятельными помощниками въ проповѣди слова Божія. Они или вели свои бесѣды съ инородцами самостоятельно, или же присутствовали на бесѣдахъ, которыя велъ миссіонеръ и его слова переводили на языкъ тѣхъ инородцевъ, съ кѣмъ у миссіонера шла рѣчь.

На средства миссіонерскаго общества содержались: 16 инородческихъ школъ, съ пансіонами при нѣкоторыхъ изъ нихъ: два стипендіата въ Черемховской второклассной школѣ и два въ Благовѣщенской духовной семинаріи. Въ пяти инородческихъ школахъ введено обученіе ремесламъ. Сверхъ сего, по мысли мѣстнаго преосвященнаго, миссіей предположено завести передвижныя «берестяныя» школы, которыя бы дѣйствовали лѣтомъ въ то время, когда инородцы, возвратившись съ зимней охоты въ тайгѣ въ свои стойбища, занимаются тамъ рыбной ловлей. Школы эти будутъ помѣщаться въ тайгѣ же берестяныхъ шалашахъ, какіе устраиваютъ для себя въ то время инородцы на берегу рѣки, и могутъ дѣйствовать во весь періодъ рыбной ловли, продолжающійся мѣсяца три—четыре. Обучать въ этихъ школахъ будутъ катехизаторы. Эти школы представляютъ еще то важное преимущество, что даютъ возможность обучать въ нихъ и дѣвочекъ, а это несомнѣнно внесетъ больше христіанскаго свѣта и

культуры въ семейный бытъ инородцевъ, такъ какъ въ школахъ при миссіонерскихъ станахъ дѣвочки почти совсѣмъ не учатся и родители ни за что не отпустятъ своихъ дочерей въ чужое поселеніе, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ школахъ учать учителя, а не учительницы. Предполагается открывать такія школы въ возможно большемъ количествѣ.

Миссія не оставляла новокрещенныхъ и безъ матеріальной помощи. Наиболѣе нуждающимся изъ нихъ выдавалось пособіе денежное и вещами, необходимыми въ ихъ быту, а также, по мѣрѣ возможности, была оказываемая медицинская помощь нуждающимся въ ней инородцамъ. Инородцы въ случаѣ болѣзни обыкновенно прибѣгаютъ къ врачебной помощи своихъ шамановъ, которые пользуются въ этомъ случаѣ простотою и невѣжествомъ инородцевъ и обираютъ ихъ. И, кромѣ того, вѣра въ медицинскія познанія шамановъ ставить инородцевъ въ полную зависимость отъ нихъ. Миссіею приобретено десять походныхъ аптечекъ на сумму 300 руб. и, кромѣ того, на 100 рублей выписана гомеопатическая аптека и миссіонеры оказывали посильную медицинскую помощь инородцамъ. Трудями миссіонеровъ въ теченіе 1902 года просвѣщено святымъ крещеніемъ до 600 человекъ. Для болѣе успѣшной дѣятельности миссіи, признано полезнымъ перенести мѣсто постоянного пребыванія начальника Благовѣщенской миссіи изъ села Маріинскаго въ городъ Хабаровскъ. Здѣсь предполагается приобрести или построить особый домъ въ видѣ подворья со школою для катехизаторовъ и церковью, а также—и второклассною школою съ миссіонерскимъ при ней отдѣленіемъ для инородческихъ дѣтей. Въ виду сего возбуждено ходатайство предъ думою г. Хабаровска объ уступкѣ земли для

постройки дома для начальника миссіи.

Миссія *Владивостокская*, дѣйствующая въ предѣлахъ Владивостокской епархіи, имѣетъ двѣнадцать миссіонерскихъ становъ. Девять изъ нихъ расположены въ южно-Уссурийскомъ краѣ на границахъ съ Кореей и Манчжуріей. Остальные два—Анадырскій и Корякскій—находятся въ Камчаткѣ.

Въ жизни Владивостокской миссіи въ 1902 году произошло два очень отрадныя явленія.

Два миссіонерскихъ стана Мангугайскій и Зарѣчинскій украсились новыми храмами. Освященіе храмовъ было совершенно преосвященнымъ Владивостокскимъ Евсеіемъ, при большомъ въ обоихъ случаяхъ стеченіи народа, главнымъ образомъ корейцевъ. Вновь освященный храмъ въ с. Занадворовкѣ, Мангугайскаго стана, передѣланъ изъ бывшей тамъ часовни. Вся постройка обошлась около трехъ тысячъ рублей. Церковь или, точнѣе, церковь-школа въ Зарѣчинскомъ миссіонерскомъ станѣ построена въ теченіе лѣта 1902 года; при ней имѣется каменный же домъ для квартиръ миссіонера и учителя. Заслуживаетъ особеннаго вниманія дѣятельное участіе въ этой постройкѣ корейскаго общества с. Зарѣчья: изъ суммъ волости было дано свыше 6.000 рублей, и, кромѣ того, общество обязалось исполнить даромъ всѣ необходимыя при постройкѣ натуральныя повинности, какъ то: подвозку матеріаловъ и проч. Кромѣ того, было построено большое и вполне удобное школьное каменное зданіе въ корейскомъ селеніи Тезинхэ, съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ и съ квартирами для миссіонера и учителей. Въ селеніи Нижнее Адими построены два деревянныхъ зданія—одно для общежитія учениковъ мѣстной двухклассной миссіонерской (церковно-приходской) шко-

лы, другое для квартиръ миссіонера и учителей.

Съ наименьшимъ успѣхомъ дѣйствуетъ Владивостокская миссія среди сѣверныхъ инородцевъ, изъ коихъ до сихъ поръ большая половина ведетъ кочевой или даже бродячій образъ жизни, разсѣявшись на громадномъ территоріальномъ пространствѣ. Въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ находится положеніе миссіонерскаго дѣла среди обитающихъ въ предѣлахъ Владивостокской епархіи корейцевъ, которые всѣ живутъ въ Уссурийскомъ краѣ и даже преимущественно въ южной части его, смежной съ Кореей. Корейцы живутъ осѣдло. Всѣ почти миссіонеры заявляютъ въ своихъ отчетахъ, что бытъ корейцевъ принимаетъ церковныя формы. Въ жилищахъ крещенныхъ миссіонерами корейцевъ вездѣ стоятъ въ переднемъ углу святая икона, содержимыя въ чистотѣ, съ лампадами или восковыми свѣчами предъ ними. Начинаетъ проявляться у корейцевъ стремленіе къ украшенію и сооруженію храмовъ Божіихъ. Весьма отраднымъ фактомъ въ жизни корейцевъ является также все болѣе и болѣе увеличивающееся стремленіе корейцевъ дать своимъ дѣтямъ, и не только мальчикамъ, но и дѣвочкамъ, русское школьное образованіе въ существующихъ у нихъ миссіонерскихъ (церковно-приходскихъ) школахъ, что значительно облегчаетъ христіанское просвѣщеніе вообще обрусеніе корейцевъ. Въ былое время миссіонеру необходимо было при поѣздкахъ брать съ собой для бесѣдъ съ корейцами переводчика, теперь же, благодаря школѣ, въ каждой, можно сказать не преувеличивая, семьѣ найдется кто-либо свободно говорящій по-русски. Русскій костюмъ начинаетъ преобладать надъ національнымъ корейскимъ, по которому теперь сами корейцы отличаютъ «заграничныхъ» отъ

мѣстныхъ. Подъ вліяніемъ же школы многіе корейцы завели пчель и построили рамочныхъ ульевъ и, дасть Богъ, эта невѣдомая для нихъ до сихъ поръ отрасль хозяйства привьется. Были также выписаны изъ Рязанской губерніи 100 корней привитыхъ яблоней и грушъ.

Просвѣщено святымъ крещеніемъ до 468 человекъ обоего пола. Число школъ увеличилось двумя. Всѣхъ школъ миссіонерскихъ (церковно-приходскихъ) среди корейцевъ къ концу 1902 года состояло 29, изъ нихъ съ программой церковно-приходскихъ 14 и съ программой школъ грамоты 15. Общее число учащихся 1010, изъ нихъ мальчиковъ 896 и дѣвочекъ 114. Кромѣ того, среди корейцевъ существуютъ двѣ школы Министерства Народнаго Просвѣщенія: одна двухклассная въ селеніи Нижняя Янчихэ, въ которой обучается 91 мальчикъ, другая въ Зарѣчинскомъ миссіонерскомъ станѣ въ деревнѣ Красное; обучается въ ней 40 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ.

Миссія *Иркутская* дѣйствуетъ среди бурятъ, тунгусовъ и сойотовъ, живущихъ въ Иркутскомъ, Балаганскомъ и Верхленскомъ уѣздахъ Иркутской губерніи. Число миссіонерскихъ становъ въ Иркутской миссіи теперь 23. Въ составъ миссіи подъ руководствомъ начальника миссіи, викарія Иркутской епархіи, преосвященнаго Филарета, епископа Киренскаго, входило 25 священниковъ-миссіонеровъ, три діакона и 22 псаломщика; изъ числа послѣднихъ нѣкоторые состоятъ и учителями миссіонерскихъ школъ.

Районы становъ слишкомъ разнообразны, какъ по пространству, такъ и по числу народонаселенія, а равно и удобству путей сообщенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ инородцы сгруппировались въ большіе улусы, иногда же юрта отъ юрты отстоитъ на нѣсколько

верстъ, считаясь въ одномъ улусѣ, а самыя улусы находятся одинъ отъ другого часто на 100 верстъ и болѣе. Посѣщеніе послѣднихъ трудно для миссіонеровъ и иногда сопряжено даже съ опасностію для жизни, такъ какъ миссіонерамъ приходится, и то въ извѣстное только время года, пробираться въ нихъ на верховой лошади по скаламъ, нависшимъ надъ пропастями, переправляться бродомъ черезъ горныя рѣки или плыть въ утлой лодкѣ по бурному Байкалу. Религіозно-нравственное состояніе крещеныхъ инородцевъ, благодаря заботамъ о нихъ со. миссіонеровъ, годъ отъ году улучшается и прививаются къ нимъ благочестивыя христіанскіе обычаи. Но въ то же время сильно въ нихъ и двоевѣріе, поддерживаемое тѣми условіями жизни, въ которыхъ они находятся. Главнымъ препятствіемъ успѣху христіанской проповѣди среди мѣстныхъ инородцевъ служатъ дацаны и живущее въ нихъ ламайское духовенство. Вліяніе дацановъ на окружающее населеніе громадно, какъ въ моральномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Отдача принадлежащихъ дацанамъ земель въ аренду мѣстнымъ инородцамъ, богатство ламъ и практикуемое ими въ широкихъ размѣрахъ ростовщичество незамѣтно закабаляютъ нуждающихся инородцевъ и дѣлаютъ ламъ хозяевами положенія; свободно разъѣзжая по улусамъ крещеныхъ и некрещеныхъ инородцевъ для обученія бурятскихъ дѣтей монгольской грамотѣ, для леченія и совершенія моленій, они разжигаютъ религіозный фанатизмъ бурятъ въ ущербъ христіанству.

Живя въ станахъ устроенныхъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ въ болѣе населенныхъ улусахъ и преимущественно при инородческихъ управленіяхъ, гдѣ по своимъ дѣламъ постоянно бывають во множествѣ и язычники, и христіане

изъ инородцевъ, миссіонеры имѣютъ возможность сближаться съ ними и находить случаи и поводъ къ бесѣдѣ о вѣрѣ и путемъ этихъ бесѣдъ распространять и утверждать среди нихъ христіанство. Съ этою же цѣлью миссіонеры посѣщаютъ всѣ улусы своего района. Во время этихъ поѣздокъ они стараются навѣстить всѣ дома и юрты своихъ крещеныхъ прихожанъ, а иногда и знакомыхъ язычниковъ. Трудами миссіонеровъ въ отчетномъ году въ Иркутской миссіи обращено ко Христу 980 человекъ.

Главною пособницею Иркутской миссіи, какъ и другихъ, была школа. Особенно благотворное вліяніе оказываютъ школы съ пансіонами и, главнымъ образомъ, женскія. Такія школы представляютъ больше способовъ для религіозно-нравственнаго воспитанія въ духѣ православной вѣры. Тѣ семейства, въ которыхъ есть или были учащіяся дѣти, благочестивѣе, набожнѣе, религіознѣе тѣхъ, въ которыхъ ихъ нѣтъ. Всѣхъ миссіонерскихъ школъ въ отчетномъ году было 47, учащихся въ нихъ 1137, въ томъ числѣ мальчиковъ 881 и дѣвочекъ 254.

Въ *Забайкальской* миссіи въ 1902 году миссіонерскихъ школъ было 20, учащихся въ нихъ 527,— въ томъ числѣ 421 мальчикъ и 106 дѣвочекъ; обращено въ святую вѣру Христову 101 человекъ обою пола.

Въ *Якутской* епархіи всѣ почти инородцы уже просвѣщены святымъ крещеніемъ еще въ XVIII вѣкѣ. Исключеніе составляютъ лишь чукчи, проживающіе на крайнемъ сѣверо-востокѣ епархіи. Поэтому трудъ миссіонеровъ состоитъ главнымъ образомъ въ укрѣпленія уже крещеныхъ въ истинахъ святой вѣры и христіанской нравственности. Трудъ этотъ, весьма не легкій, въ виду географическихъ, этнографическихъ, бытовыхъ и другихъ условій

страны, несетъ все приходское духовенство епархіи, а не одни миссіонеры. Почти каждый священникъ дѣйствуетъ здѣсь въ обширномъ районѣ, населеніе котораго нерѣдко раскинуто на сотни и болѣе верстъ. Для совершенія требъ и религіознаго назиданія паствы приходится совершать продолжительныя и трудныя путешествія, по дорогамъ крайне неустроеннымъ или при полномъ отсутствіи дорогъ. Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей кочеваго населенія въ епархіи введены такъ называемыя походныя церкви. Въ 1860 году такихъ церквей было уже четыре. Но это число оказалось недостаточнымъ. Поэтому въ послѣдствіи обязанности походныхъ причтовъ были возложены епархіальнымъ начальствомъ на всѣхъ приходскихъ священниковъ Якутской области и всѣмъ имъ предоставлено право совершать, въ случаѣ необходимости, богослуженіе въ часовняхъ, молитвенныхъ и даже частныхъ домахъ. Для обращенія ко Христу чукчей, населяющихъ отдаленныя сѣверо-восточныя окраины епархіи, существуетъ въ Якутской епархіи такъ называемая Чукотская миссія. Дѣятельность этой миссіи совершалась при чрезвычайно трудныхъ условіяхъ. Трудами миссіонеровъ обращено ко Христу 52 человекъ.

Подводя итогъ всему, что сдѣлано миссіонерами Сибири въ 1902 году, нельзя не признать, что итогъ этотъ весьма значителенъ. Трудами миссіонеровъ обращены ко Христу многія сотни язычниковъ, многія сотни дѣтей воспитаны въ духѣ христіанскаго благочестія. Имъ привиты привычки и навыки культурной жизни, сообщены многія полезныя въ жизни знанія.— Многимъ тысячамъ инородцевъ оказана матеріальная поддержка и помощь. При сужденіи о миссіонерскихъ трудахъ среди инородцевъ Сибири не слѣдуетъ

забывать тѣ неблагоприятныя условія, въ которыя поставлена здѣсь миссія самою природою и бытовыми условіями края: огромныя территоріи, на которыхъ разсѣяны инородцы, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, кочевый образъ жизни инородцевъ, недостатокъ школъ и церквей и т. п.

Нерѣдко миссіонерамъ поставляютъ въ уговоръ то двоевѣріе, которое замѣчается среди крещенныхъ инородцевъ, иногда долгіе годы спустя по обращеніи ихъ въ христіанство. Конечно, это явленіе печальное и свидѣтельствуетъ о недостаточномъ усвоеніи ими началъ новой религіи; но не нужно преувеличивать его значеніе. Совершенный переворотъ въ жизни—обычаяхъ и нравахъ народныхъ не можетъ совершиться вдругъ, а съ постепенностію, въ теченіе цѣлаго ряда поколѣній. Такъ было всегда со всеми народами—не исключая и русскаго. Но важно то, что верно новой жизни уже посѣяно въ сердцахъ инородцевъ, и, дастъ Богъ, оно разовьется и дастъ плодъ во время свое,—какъ даетъ уже и въ настоящее время среди многихъ инородцевъ—христіанъ не по имени только, но и по жизни.

Тайна христіанскаго брака.

Тайна сія велика есть: азъ же знаю ея и во Христа и во церковь
(Еф. 5, 32).

Ни объ одномъ изъ семи таинствъ христіанской православной церкви такъ опредѣлительно не сказано, какъ о таинствѣ брака, а между тѣмъ, многіе такъ легкомысленно относятся къ этому великому таинству и вслѣдствіи развѣтывающему дѣлу жизни: доводя себя во время церковнаго священнодѣянія праздное и зрѣлищ-

ное любопытство, нарушаютъ законы брака, устрояютъ союзы помимо благоволенія церкви.

Въ предвѣдніи этихъ нарушеній благочинія и долга, въ предотвращеніе возникающихъ и среди христіанъ заблужденій и нестроений относительно брачной жизни, а можетъ быть и въ отверженіе попытокъ проникнуть въ эту тайну дальѣ положенныхъ любомудрію предѣловъ, и сказано о христіанскомъ бракѣ, что это тайна и тайна великая, имѣющая глубочайшую основу въ союзѣ Христа съ церковію. И въ послѣднее время, въ виду этихъ попытокъ—проникнуть не только въ психологію, но и въ фізіологію брачнаго союза, какъ бы слышится вѣчно живое слово Апостола: не касайся святости брака, не дерзай мѣрять ея глубины мѣрою дѣлъ человѣческихъ, она—высоты и глубины неизмѣримой. Эти до нельзя напряженныя и ухищренныя попытки проникнуть въ тайну брака внесли ли хотя какую-либо долю свѣта въ уясненіе этой тайны непостижимой? Какъ была, и теперь высится она надъ помышленіями и вождедѣніями людскими въ своемъ величіи, сіяя лишь собственнымъ свѣтомъ, какой данъ ей въ ученіи Откровенія и обнаруживается въ соотвѣтственной сему ученію жизни вѣрующихъ.

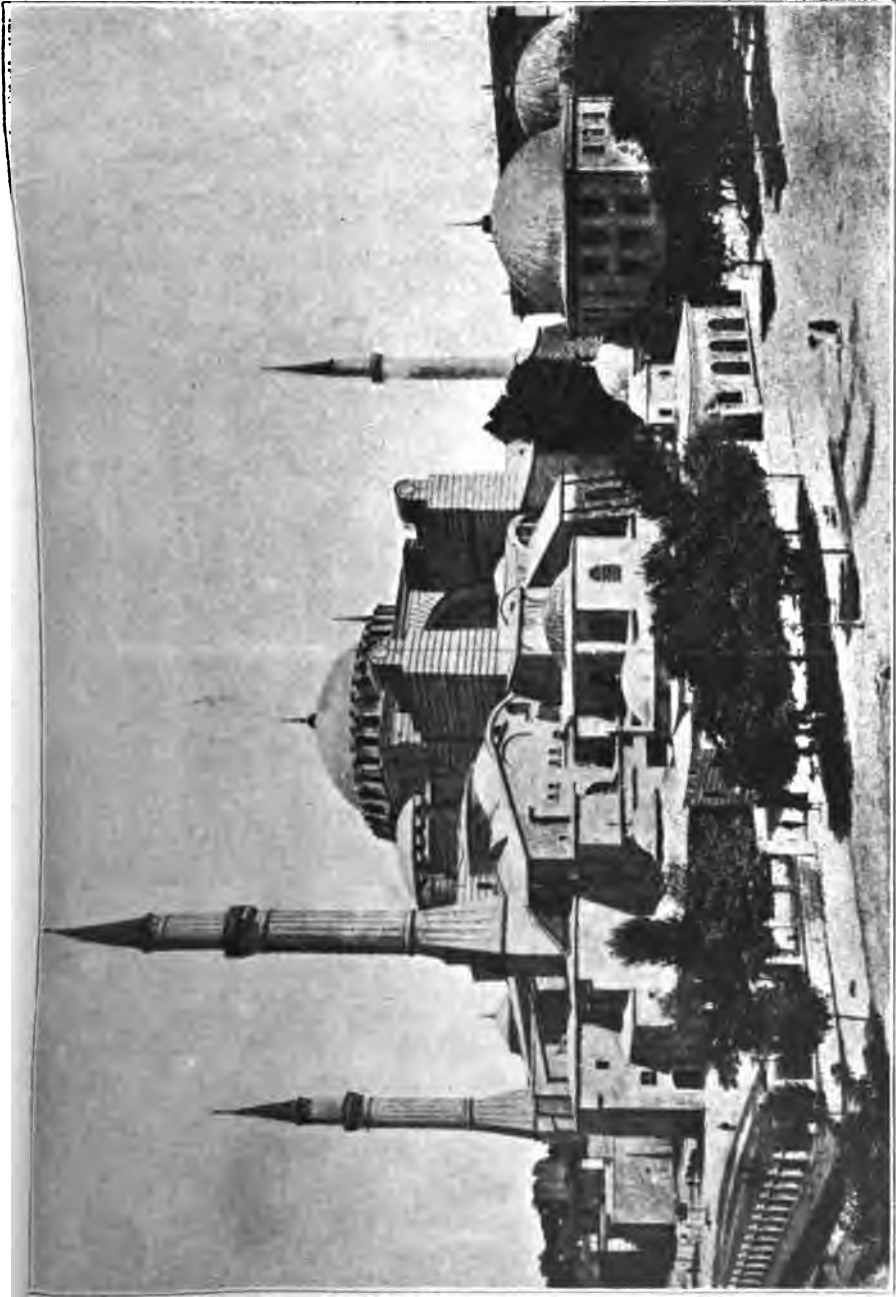
Отъ самаго сотворенія міра и до нынѣ царствуетъ надъ нами слово Господне: *не добро быти чловѣку одному на земли* (Быт. 2, 18). Не добро. Нуженъ другъ нашей душѣ, которому бы все было извѣстно, все, что творится тамъ, въ глубинѣ ея: безъ этого радость намъ не въ радость и счастье не въ счастье. Нуженъ чловѣкъ, ежеминутно близкій и всегда готовый въ помощь, которому бы безъ всякихъ оговорокъ и наивненій можно было сказать: мнѣ это нужно, дай, сдѣлай это. Для чловѣка трудящагося необходима

увѣренность: «тамъ у меня дома все въ порядкѣ, все охранено». Какъ бы ни дороги были для насъ блага міра, такъ называемая свобода въ дѣйствіяхъ, возможность располагать своими средствами исключительно для себя, не стѣсняясь нуждами семьи, но это искреннее слово участія близкаго человѣка въ счастья и горѣ, при успѣхахъ и неудачахъ, всего дороже. *«Жену люблю кто обрящетъ, дрожайшии есть каменій многоцѣнныхъ таковая»* (Прит. 31, 10). Сама природа наша въ томъ или другомъ полѣ одностороння, не полна: изъ двухъ лицъ, вступающихъ въ союзъ брака, какъ бы составляется одинъ полный человѣкъ.

Уже одно это счастье двухъ сердець, безраздѣльно на всю жизнь отдающихся другъ другу, эта тишина и этотъ миръ домашняго крова, подъ которымъ человѣкъ проводить большую часть своей жизни, а женщина и всю, это необходимое для всѣхъ трудящихся обезпеченіе сердечнаго покоя и прежде труда, и послѣ и среди самаго труда, это нѣжное участіе любви въ часъ недоумѣній, неизбѣжныхъ въ жизни огорченій, сердечныхъ тревогъ, это иногда такъ нужное вдохновеніе на трудъ, на жертву—все это какъ дорого! Отчего этотъ мужъ съ усердіемъ и энергіей работаетъ на своемъ общественномъ поприщѣ? Оттого, что сердце его увѣрено въ его подругѣ. Онъ знаетъ, что взоръ ея тамъ, дома, услѣдить за всѣмъ, что его пріобрѣтеніямъ будетъ дано доброе употребленіе. Онъ весело возвращается домой, увѣренный, что тамъ встрѣтитъ его все вниманіе любви, и онъ отдохнетъ среди мира и порядка, царствующихъ въ домѣ подъ ея охраною. Вы слышите о подвигахъ служенія, дѣлахъ благотворенія, которыми отличаются добрые граждане, сыны отечества. Дойдите до ихъ сокровенныхъ причинъ, узнайте силу,

движущую ихъ; въ большей части случаевъ вы встрѣтитесь съ добрымъ влияніемъ нѣжной, любящей жены: навѣрное, она или надумила, или расположила, или ободрила, или поддержала.

Законъ брака изреченъ Адамомъ по вдохновенію свыше. Увидѣвъ жену, сотворенную изъ ребра его и для восполненія его жизни, Адамъ воскликнулъ: *вотъ это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женою, ибо взята отъ мужа своего. Потому оставитъ человекъ отца своего и мать свою, и прильзнется къ жентъ своей: и будутъ два одна плоть* (Быт. 23, 24). Это по древности второе узаконеніе въ родѣ человѣческомъ (первое — заповѣдь о субботѣ). Господь Иисусъ Христосъ утвердилъ законъ брака буквально словами Адама (Мѡ. 19, 5). И вотъ мы видимъ явленіе, которое потому только не поражаетъ насъ, что видимъ его постоянно и сами переживаемъ то же состояніе. Люди разныхъ состояній, сословій, народностей, даже расъ, сочетавшіеся бракомъ, входятъ въ такую близость, предъ которой отступаютъ самыя крѣпкія, многими годами утвержденныя, родственныя связи, каковы напр. родителей и дѣтей, братьевъ и сестеръ. Нѣсколько дней узнали подругу, и уже она становится для насъ самымъ дорогимъ существомъ въ мірѣ. Хотя бы сынъ или дочь жили въ одномъ домѣ съ родителями, но сердце ихъ принадлежитъ уже другу, для котораго нѣсколько дней назадъ былъ онъ совсѣмъ человѣкъ сторонній. А при должномъ исполненіи всѣхъ обязанностей, налагаемыхъ тайною брака, этотъ союзъ становится уже столь живымъ и крѣпкимъ, что почти исчезаютъ разности въ мысляхъ, чувствахъ, желаніяхъ людей, бывшихъ прежде сторонними одинъ другому, и изъ двухъ лицъ составляется одинъ человѣкъ.

СВЯТАЯ СОФІЯ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Говорить ли объ особенныхъ избранникахъ Божіихъ, воспріявшихъ на себя великій подвигъ дѣвства, ради высшаго служенія? Дѣвство выше супружества, но лишь такое, которое посвящено единой заботѣ—*како угодити Господеву* (1 Кор. 7, 32), и для сего нужно особенное призваніе, иногда отъ самыхъ дней рожденія (Мѡ. 19, 12). Особенности пути Божьяго Промысла приводятъ къ подвигамъ служенія, требующаго или совершеннаго отъ лѣтъ юности дѣвственнаго положенія ради высшихъ цѣлей, или освобожденія отъ брачныхъ узъ, для полной независимости отъ мірскихъ нуждъ и отношеній. Это путь совершенныхъ. *Мойи отмстити да отмститъ* (Мѡ. 19, 12). Наиболѣе обычное въ человѣческомъ родѣ положеніе благословеннаго супружества.

Но указанная блага супружеской жизни лишь одна сторона дѣла. Другая едва ли еще не важнѣе. Брачный союзъ полагаетъ основаніе семьѣ; семья служитъ началомъ рода; изъ родовъ составляются цѣлыя поколѣнія. Всѣ люди, раздѣленные на столько народовъ, заселившіе всѣ пять частей свѣта, нѣкогда заключались въ одной семьѣ прародителя Ноя. И въ нашъ недолгій вѣкъ не случается ли иногда видѣть тридцать—сорокъ внуковъ и внучекъ у какого-либо почтеннаго старца или старицы. Итакъ, бракъ вводитъ новый родъ въ общую семью человечества. Чтѡ онъ внесетъ въ эту общую человѣческую жизнь, какая жизнь заплещется тамъ въ дѣтяхъ, внукахъ, потомствѣ, все это болѣе или менѣе зависитъ отъ того, какая чета станетъ во главѣ этого рода. Здѣсь всему дѣлу жизни двухъ существъ предстоитъ отпечатлѣться на жизни цѣлаго поколѣнія, а такъ или иначе повліять, можетъ быть, на отдаленныя времена. Въ знаменіе этого величія супруговъ, какъ

начальниковъ новаго рода, между прочимъ, возлагаются на нихъ вѣнцы на подобіе царскихъ. И дѣйствительно, здѣсь есть нѣчто царственное. Представьте, что явился бы среди васъ вашъ предокъ, жившій за триста—четыреста лѣтъ: какъ бы величественно онъ посмотрѣлъ на васъ изъ этой дали времени, окруженный тысячами своихъ потомковъ.

При этой важности брачнаго союза, какія земныя ручательства могутъ быть достаточны для достиженія требуемаго имъ единенія душъ и сердецъ? Умъ, образованіе, симпатія, знакомство, любовь, богатство, какія все это жалкія и хрупкія опоры! Что можетъ успокоить вступающихъ въ столь тѣсный и неразрывный союзъ относительно будущей судьбы ихъ при болѣе или менѣе тревожныхъ мысляхъ: что ихъ тамъ ожидаетъ, миръ или раздоры, которые особенно тяжки при жизни постоянно совмѣстной, богатство или убожество, дѣти хорошія или дурныя, здоровыя или больныя, иногда неизлѣчимыя отъ самыхъ дней рожденія? Что, кромѣ вѣры и упованія на милость и помощь Божію! Для невѣрующаго или мало вѣрующаго бракъ—лоттерея, для вѣрующаго—путь жизни, указуемый самимъ Богомъ. Эта сила особаго Божьяго благословенія была преподана при самомъ учрежденіи брака. Послѣ, вслѣдствіе грѣхопаденія, законъ брака былъ такъ затемненъ въ сознаніи людей и брачныя отношенія такъ извратились, что премудрость Божія нашла нужнымъ ниспослать въ христіанствѣ и еще особенную благодатную силу, и бракъ изъ Божьяго учрежденія и узаконенія возведенъ въ достоинство таинства наравнѣ съ крещеніемъ, муропомазаніемъ, причащеніемъ и др. При семъ указывается христіанскому браку такое соотвѣтствіе въ горнемъ мірѣ, которое дѣлаетъ его тайною, по истинѣ вели-

кою. Онъ не просто союзъ мужа и жены, но отображеніе таинственнаго союза Христа съ церковію. *Мужья, любите своихъ женъ, учить апостоль Павелъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь и предалъ Себя за нее. Но какъ церковь повинуется Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ* (Евр. 5, 24. 25). Начало таинственнаго союза Христа съ церковію положено до сотворенія міра, и союзъ сей отобразился въ сотвореніи мужа и жены и былъ верховною нормою для опредѣленія ихъ правъ и обязанностей. Когда же крестною смертію Богочеловѣка создана была церковь и открылось царство благодати; то союзъ мужа и жены закрѣпленъ особою силою божественной благодати и возведенъ на такую степень духовной чистоты и святости, что уже одинъ взглядъ, брошенный на жену съ вождѣльнѣемъ, составляетъ преступленіе, за которое по закону Моисееву опредѣлена была смертная казнь.

Но земными благами не ограничивается благословеніе брака, а простирается на всю безконечную вѣчность. Сего и требуетъ глубокая основа брака въ союзѣ Христа съ церковію. Благословляя вступающихъ въ бракъ, церковь молится, чтобы Господь, исполнивъ ихъ всѣхъ сущихъ на земли благъ, сподобилъ ихъ и обѣщанныхъ благъ воспріятія, и чтобы они возсіяли предъ Нимъ, яко свѣтила на небеси. Должное исполненіе семейныхъ обязанностей есть подвигъ высокій и многоцѣнный предъ Богомъ. Это подвигъ—постоянной, николи же отпадающей, любви и самоотверженія, воспитаніе другъ друга и дѣтей для царства небеснаго, подвигъ—удостоиваемый, по милости Божіей, великой вѣчной награды.

Протоіерей Петръ Смирновъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Распоряженія епархіальныхъ начальствъ—

Тверскаго и Курскаго.

◆ При обзорѣнн церквей епархіи высокопреосвященнымъ Димитріемъ, архіепископомъ Тверскимъ, было усмотрѣно, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ антиминсы возложены не на тѣхъ престолахъ, на коихъ они должны находиться, или же съ надписями на нихъ, не соотвѣтствующими храму. Такъ, въ одномъ трехпрестольномъ сельскомъ храмѣ на главномъ престолѣ, посвященномъ Богоявленію Господню, положенъ антиминсъ, надписанный къ престолу святого пророка Иліи, а на придѣльномъ престолѣ, посвященномъ именно этому святому пророку, положенъ антиминсъ, назначенный въ храмъ Богоявленія Господня... Въ одномъ храмѣ (сельскомъ) на престолѣ лѣваго придѣла возложенъ антиминсъ съ надписью: «въ храмъ преподобныхъ, въ обители преподобнаго Саввы избіенныхъ (20 марта)», а между тѣмъ изъ клировыхъ вѣдомостей видно, что этотъ престолъ посвященъ Всѣмъ Святымъ, и храмовое празднество въ немъ совершается въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, а не 20 марта. Впрочемъ, храмовая икона изображаетъ избіеніе преподобныхъ, но 20 марта (и 14 января), по словамъ приходскаго священника, не празднуется. Въ виду сего высокопреосвященнымъ вмѣнено въ обязанность настоятелямъ церквей и благочиннымъ, при обзорѣнн храмовъ, обратить вниманіе и не допускать, чтобы антиминсы съ одного престола переносились на другіе, коимъ они не соотвѣтствуютъ.

◆ Курская духовная консисторія объявила для свѣдѣнія духовенства

Курской епархіи слѣдующее: Въ послѣднее время епархіальнымъ начальствомъ замѣчено крайне нежелательное стремленіе членовъ клира, особенно низшихъ, часто мѣнять приходы, при чемъ нерѣдко перемѣщенные въ другой приходъ лица высказываютъ сожалѣніе объ оставленномъ ими мѣстѣ и вновь просятъ епархіальное начальство возвратитъ ихъ въ прежній приходъ. Признавая вообще крайне нежелательнымъ явленіемъ частое перемѣщеніе священно-церковно-служителей изъ одного прихода въ другой, епархіальное начальство особенно не одобряетъ лицъ, кои, оставивъ по собственному желанію занимаемое ими мѣсто, вновь просятъ о перемѣщеніи ихъ въ прежній приходъ; подобныя просьбы, свидѣтельствуя о легкомысліи самихъ просителей, обременяютъ епархіальное начальство; а потому всѣ ходатайства лицъ, переведенныхъ по прошенію изъ одного прихода въ другой, о возвращеніи ихъ на прежнее мѣсто впредь будутъ оставляемы безъ послѣдствій, а сами просители будутъ подвергаемы взысканію.

Церковно-приходскія попечительства въ Томской епархіи.—Богословскія чтенія.—Отъ канцеляріи Комитета Министровъ.—† Преосвященный Иларіонъ.—† А. Н. Стрекалова:

Въ отчетѣ о состояніи Томской епархіи за 1902 годъ сообщаются слѣдующія, не лишеныя интереса, свѣдѣнія о дѣятельности мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ. Всѣхъ попечительствъ въ епархіи въ 1902 г. числилось 324. Средства церковно-приходскихъ попечительствъ далеко не одинаковы: въ иныхъ попечительствахъ денежныхъ поступленій было отъ 20 до 50 рублей, а въ иныхъ приходскѣхъ средства церковно-приходскихъ

попечительствъ измѣрялись не только сотнями, но и тысячами. Поступаютъ и расходуются попечительскія средства на церковный хоръ, на наемъ квартиры для школы, на приобретеніе учебныхъ пособій, классныхъ принадлежностей и мебели, на построеніе и ремонтъ причтовыхъ домовъ, на жалованье просфорнѣ. Кромѣ денежныхъ пожертвованій, поступаютъ въ попечительства пожертвованія хлѣбомъ, холстомъ, скотомъ, одеждой и обувью, мукой и припасами; часть этого раздавалась непосредственно бѣднымъ, а часть продавалась и вырученныя деньги обращались въ пользу тѣхъ же бѣдняковъ. Попечительства, имѣвшія въ своемъ распоряженіи большіе запасы хлѣба, выдавали его нуждающимся въ ссуду. Также и деньги нѣкоторымъ выдавались безвозвратно, а другимъ только въ ссуду. Попечительство въ с. Елбанскомъ поставило среди задачъ своей дѣятельности и оказаніе помощи больнымъ. На средства попечительства заведена аптечка, которою завѣдуетъ мѣстный священникъ. За лекарствомъ обращались жители и многихъ сосѣднихъ селеній; при аптечкѣ заведена книга для записи: кто, когда и за какими обращался лекарствами. При Тымской церковно-приходской школѣ въ Нарымѣ также заведена аптечка на средства попечительства. Изъ попечительствъ г. Томска особенно широкой организаціей и благотворительностью заявило о себѣ попечительство при каедрѣ и при Никольской церкви. Всѣхъ денежныхъ поступленій за истекшій годъ по попечительству при каедрѣ съ остаточными было 4.280 руб. 82 коп. наличными и % бумагъ 4.329 руб. 5 коп. Израсходовано 4.275 руб. 20 коп., въ томъ числѣ на выдачу единовременнаго пособія 1.378 р. 6 к., ежемѣсячнаго 706 руб., въ Чолышманской монастырь 100 руб. и въ Томскую

церковно-учительскую школу за содержаніе 3 стипендіатовъ 150 р. 50 к. На Пасхѣ устроены были попечительствомъ обѣды для нищей братіи, устроены также обѣды въ больницѣ для душевнобольныхъ. Кромѣ того, на средства попечительства имѣли ночлегъ на праздникахъ Рождества Христова 473 человекъ, а на праздникъ святой Пасхи 799 человекъ. Дѣлами попечительства завѣдывалъ совѣтъ, который еженѣдельно по четвергамъ собирался въ помѣщеніи архіерейскаго дома, иногда въ присутствіи преосвященнаго. При всѣхъ Томскихъ церквахъ имѣются церковно-приходскія попечительства. Наиболѣе широкою дѣятельностью и наибольшими средствами заявляетъ о себѣ попечительство Никольское, существующее 11 лѣтъ. Оно имѣетъ недвижимое имущество на 15.000 руб., наличнаго капитала къ началу 1903 г. — 2059 руб. 73 коп. Кромѣ оказанія помощи бѣднымъ, Никольское попечительство имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи женскую церковно-приходскую школу, «Ясли», домъ убѣжища, общество трезвости. Въ задачу дѣятельности остальныхъ градо-Томскихъ попечительствъ входило: украшеніе храма и ремонтъ, содержаніе школы, пѣвчихъ, организація помощи нуждающимся, а вмѣстѣ съ тѣмъ и содѣйствіе если не къ искорененію, то къ ограниченію и уменьшенію профессиональнаго нищенства, столь распространеннаго въ городѣ; въ частности попечительства заботились о доставленіи пищи, одежды и крова нуждающимся и не имѣющимъ возможности пріобрѣтать этого собственными трудами вслѣдствіе ли болѣзни, престарѣлости или другихъ причинъ, о присканіи занятій и работъ тѣмъ, которые могли бы трудиться, объ оказаніи помощи въ дѣлѣ призрѣнія и воспитанія дѣтей бѣднѣйшихъ родителей. Члены попечительства и

сотрудники обыкновенно наблюдали, не появился ли въ ихъ участкѣ вновь какой-либо дѣйствительно нуждающійся человекъ или не злоупотребляетъ ли кто-либо благотвореніемъ изъ пользующихся пособіемъ отъ попечительства. Попечительство при единовѣрческой церкви съ 1895 года призрѣваемымъ бѣднымъ и безроднымъ старицамъ даетъ квартиру и отопленіе.

◀ Въ помѣщеніи Императорскаго Россійскаго общества спасанія на водахъ (Садовая улица, № 50) въ наступившемъ году продолжаютъ предлагаться публичные богословскія чтенія, при завѣдываніи устройствомъ ихъ священникомъ Успенской, что на Сѣнной, церкви І. К. Лабутинымъ. 1-го января предложено было чтеніе самимъ о завѣдывающимъ: «Разрушеніе ада и его возстановленіе» (легенда Л. Н. Толстого). Ознакомленіе съ содержаніемъ новаго произведенія графа и оцѣнка его «для народа служителемъ церкви». 4-го января членъ С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры, архимандритъ Меодій прочелъ «Свѣтъ Христовъ въ Японіи. Два періода въ распространѣніи христіанства въ Японіи». 11-го января чтеніе предложилъ преподаватель богословія въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ Императора Николая I, магистръ богословія священникъ М. П. Чельцовъ: «Что вызываетъ появленіе и поддерживаетъ ростъ нашего сектантства»? Въ воскресенье, 25-го января, состоится чтеніе С.-Петербургскаго епархіальнаго миссіонера Д. И. Боголюбова: «О сущности противоцерковныхъ теченій въ русскомъ народѣ послѣдняго времени». Въ понедѣльникъ, 2-го февраля, чтеніе священника І. К. Лабутина: «Не узанный Мессія. Какъ человечество дошло до Богоубійства»? Въ воскресенье, 15-го февраля, чтеніе его-же: «Изъ Галилеи на пути къ Голгоѣ. Торжественный входъ Господа

Исуса Христа въ Иерусалимъ». Въ воскресенье, 22-го февраля, чтеніе его же: «Отъ Золотыхъ воротъ до Креста. Страстная седмица въ Иерусалимъ». Два послѣднія чтенія имѣютъ быть иллюстрированы свѣтовыми картинками. Билеты отъ 10 коп. и дороже у швейцара и при входѣ въ залъ.

— Канцелярія Комитета Министровъ съ благодарностью извѣщаетъ о вновь поступившихъ пожертвованіяхъ въ фондъ Имени Императора Александра III, на постройку церквей и школъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги:

Отъ прихожанъ церквей Новочерваскаго градскаго благочинія 3 р. 84 к., отъ прихожанъ церквей 2-го Ефремовскаго благочинія—17 р. 20 к., отъ прихожанъ церквей Тарасовскаго благочинія, Донской епархіи—9 р. 7 к., отъ духовенства и прихожанъ церквей 3-го Бобровскаго благочинія—38 р. 15 к., отъ прихожанъ церквей 2-го Юрьевоцкаго благочинія—9 р. 80 к., отъ настоятеля Московскаго Знаменскаго монастыря архимандрита Товія—100 р., отъ прихожанъ церквей Березовскаго благочинія—11 р. 98 к., отъ прихожанъ церквей Милютинскаго благочинія, Допской епархіи—5 р. 85 к., отъ Кологривскаго городского старосты—1 р. 92 к., отъ И. М. Шабалкина—3 р., отъ М. И. Шабарова—10 р., отъ прихожанъ церквей Глазуновскаго благочинія—3 р. 71 к., отъ святи. Красностокаго женскаго монастыря Николая Ержиновскаго—10 р., отъ прихожанъ церквей 2-го Крапивненскаго благочинія, Тульской епархіи—10 р. 55 к., отъ Рубцова—1 р., отъ прихожанъ церквей 4-го Новосильскаго благочинія, Тульской епархіи—11 р. 51 к., отъ прихожанъ церквей 22 округа Оренбургской епархіи—9 р. 30 к., отъ прихожанъ церквей Чернышевскаго благочинія, Донской епархіи—8 р. 30 к., отъ дочери священника М. А. Війничукъ—100 р., отъ В. Бродовскаго—100 р., отъ прихожанъ церквей 3-го Червскаго благочинія, Тульской губерніи—7 р. 65 к., отъ И. Посохова—3 р., отъ прихожанъ церквей 2-го Епифанскаго благочинія, Тульской епархіи—13 р. 36 к., отъ зап. унтеръ-офицера И. З. Плескачка—5 р., отъ водянскаго газетны «Русское Чтеніе»—1 р., отъ прихожанъ церквей 6-го Юрьевоцкаго благочинія, Костромской епархіи—13 р. 75 к., отъ душеприказчика умершаго Нарфентьевскаго

мѣщанина В. Л. Смирнова, И. Д. Крылова, чрезъ посредство Августѣйшаго Московскаго генераль-губернатора, за упокой Леонтія, Татьяны и Василія процентными бумагами—500 р., отъ А. и Е.—50 р., отъ старшаго гѣсничаго объѣздника Якова Басова—5 р., отъ прихожанъ церквей Качалпнскаго благочинія Донской епархіи—3 р. 4 к., отъ Екатеринбургской духовной консисторіи—36 р. 25 к., отъ М. Смолина—15 р., отъ полковника Золотулина—4 р. 91 к., отъ неизвѣстныхъ лицъ изъ г. Ора—2 р., отъ А. де-Граве—65 р., отъ Е. А. Добротворскаго, опекуна умершаго д. с. с. Д. Ѳ. Кондратьева—9.850 р., отъ священника М. Попова—10 р., отъ Л. Лавриненко—100 р., отъ прихожанъ церквей Пермской епархіи—14 р. 15 к., отъ Н. И. Ржилинскаго—3 р., отъ священника Булгакова—10 р., отъ И. Калининна—5 р., отъ сельскихъ обществъ Тевриаской вол., Тарсваго уѣзда,—39 р., отъ прихожанъ церквей 4-го Юрьевоцкаго благочинія, Костромской епархіи—2 р., отъ А. А. за упокой протоіерея Петра и Екатерины процентными бумагами—500 р., отъ Е. А. Добротворскаго по завѣщанію д. с. с. Кондратьева дивидендъ отъ процентныхъ бумагъ—172 р. 33 к., отъ д. с. с. И. П. Семенова 5 р., отъ В. М. Селезнева 3 р., отъ Я. И. Кузнецова за упокой Екатерины—25 р., отъ полковника И. Л. Каргальскаго—50 р., отъ неизвѣстнаго—100 р., отъ В. Е. Вѣлюсова—3 р., отъ преосвященнаго Георгія, епископа Астраханскаго и Енотаевскаго—160 р., отъ конторы «Московскихъ Вѣдомостей» поступившіе въ оную—159 р. 20 к., отъ священника Т. К. Скавигорова—6 р. 50 к., отъ Костромскаго губернатора пожертвованные П. А. Павловымъ—100 р., отъ И. В. Малофѣева—3 р., отъ Заборовской—10 р., отъ протоіерея Михаила Попова—50 р., отъ И. П. Вишнякова—30 р., отъ Я. М. на церковь во имя преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца—5.000 р.

Пожертвованія принимаются въ Канцелярію Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворецъ).

† Преосвященный Иларіонъ, епископъ Полтавскій.

18 сего января, въ 2 часа 15 минутъ дня, скончался на 81 году отъ рожденія одинъ изъ старѣйшихъ іерарховъ православной россійской церкви прео-

священный Иларіонъ, епископъ Полтавскій.

Почившій владыка родился въ городѣ Вязьмѣ, Смоленской губерніи, сынъ священника, въ мѣрѣ именовался Иванъ Евѣимовичъ Юшеновъ. Онъ получилъ образованіе въ Смоленской духовной семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ ученія въ 1843 году. Въ слѣдующемъ году 5 ноября Юшеновъ былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Колповичъ, Духовщинскаго уѣзда, гдѣ проходилъ и должность наставника сельскаго приходскаго училища. Въ 1846 г. перемѣщенъ на священническую вакансію въ Смоленскъ, въ женскій Вознесенскій монастырь. Здѣсь Юшеновъ проводилъ время въ непрерывныхъ трудахъ, занимаясь самообразованіемъ подъ руководствомъ своего родственника преосвященнаго Смоленскаго Тимоея. Здѣсь онъ несъ обязанность катихизатора, законоучителя при Смоленскихъ баталіонахъ военныхъ колонистовъ, члена цензурнаго комитета, члена консисторіи, предсѣдателя совѣта епархіальнаго женскаго училища. Въ 1860 году священникъ Юшеновъ перемѣщенъ былъ въ кафедральный соборъ, съ назначеніемъ членомъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Былъ законоучителемъ въ Маріинской женской гимназіи и членомъ правленія Смоленской духовной семинаріи. Въ 1864 году возведенъ въ санъ протоіеря.

Потерявъ въ 1856 году свою жену, а въ слѣдующемъ году дочь, Юшеновъ думалъ найти утѣшеніе въ наукѣ и отправился въ Кіевъ къ митрополиту Филарету. Послѣдній сочувственно отнесся къ нему и разрѣшилъ поступить въ академію. Но преосвященный Полтавскій Тимоей отозвалъ Юшенова на родину для воспитанія двухъ его малолѣтнихъ сыновей. Въ 1868 г. Юшеновъ понесъ новую утрату: умеръ его

старшій сынъ, уже окончившій курсъ университета. Тогда онъ рѣшилъ искать успокоенія въ монашескихъ подвигахъ. Въ 1873 году онъ принялъ монашество и возведенъ былъ въ санъ игумена. Въ томъ же году игумень Иларіонъ назначенъ былъ Святейшимъ Синодомъ на должность пастоятеля Смоленскаго Троицкаго монастыря и возведенъ въ санъ архимандрита. Одновременно онъ исполнялъ обязанности благочиннаго монастырей г. Смоленска и члена строительнаго комитета по училищу дѣвицъ духовнаго званія.

Въ 1878 году архимандритъ Иларіонъ потерялъ своего послѣдняго сына. Отправившись потомъ на поклоненіе мощамъ святыхъ угодниковъ въ Кіевѣ, онъ представился высокопреосвященному митрополиту Кіевскому Филарету. Вслѣдствіе ходатайства послѣдняго, Святейшій Синодъ въ 1878 году назначилъ архимандрита Иларіона намѣстникомъ Кіево-Печерской Успенской лавры. Въ 1884 г., по Высочайше утвержденному всеподданнѣйшему докладу Святейшаго Синода, въ Полтавской епархіи учреждено было викаріатство, съ именованіемъ викарія епископомъ Прилукскимъ, и на эту должность, а также на должность настоятеля Полтавскаго второкласнаго Крестовоздвиженскаго монастыря, назначенъ былъ архимандритъ Иларіонъ. Хиротонисанъ онъ былъ въ санъ епископа 29 апрѣля 1884 г., а 14 ноября 1887 года послѣдовало назначеніе его на кафедру епископа Полтавскаго и Переяславскаго.

Въ Описаніи Полтавской епархіи Грановскаго (изд. 1901 года) кратко указана дѣятельность почившаго въ санъ епископа въ Полтавской епархіи. Еще въ бытность свою викаріемъ, владыка Иларіонъ въ непродолжительномъ времени благоустроилъ Крестовоздвиженскую обитель, обновилъ храмы, выстроилъ каменную теплую церковь,

устроилъ страннопримлицу, благоустроилъ усыпальницу, гдѣ неглубоко почиваютъ святители Амвросій и Афанасій и упорядочилъ монастырское богослуженіе.

Вступивши въ управленіе Полтавской епархіей, преосвященный Иларіонъ прежде всего обратилъ вниманіе на устраненіе неправильностей въ церковной практикѣ общей исповѣди, крещенія чрезъ обливаніе. Заботился также о томъ, чтобы его паства чествовала подобающимъ образомъ воскресные и праздничные дни. Почившій архимандритъ старался поднять образовательный цензъ псаломщиковъ, ограничивалъ переходы священниковъ съ прихода на приходъ, предписывалъ духовенству вести внѣбогослужебныя собесѣдованія съ совершеніемъ по праздничнымъ днямъ торжественныхъ вечерень съ гѣніемъ акакистовъ. Его заботами учреждены Лубенское и Полтавское Свято-Макарьевское братство и отдѣленіе Миссіонерскаго общества. Имъ лично и на его средства открыта церковно-приходская школа на Шведской могилѣ и при его содѣйствіи Полтавская епархія покрылась цѣлою сѣтью школъ. Его же попеченіями учреждена Лубенская псаломщичья школа и на Шведской могилѣ—церковно-учительская второклассная школа, которой, съ Высочайшаго соизволенія, присвоено наименованіе Александро-Николаевской. Для лицъ обездоленныхъ при немъ открытъ Свято-Владимірскій приютъ, училище для слѣпыхъ. Для духовенства учреждена эмеритальная касса, устроенъ епархіальный свѣчной заводъ, при немъ открыто въ Полтавѣ отдѣленіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества и благоустроенъ историческій памятникъ—Шведская могила.

При всемъ своемъ трудолюбіи и чуждому отношенію къ подвѣдомому

ему духовенству, почившій отличался необыкновеннымъ смиреніемъ, о чемъ свидѣтельствуеетъ отклоненіе имъ чествованія со стороны духовенства 5 ноября 1894 года, когда исполнилось пятидесятилѣтіе его служенія святой церкви и отечеству въ священномъ санѣ.

† А. Н. Стрекалова.

13 января, скончалась, послѣ продолжительной болѣзни, чтима всею Москвою кавалерственная дама Александра Николаевна Стрекалова. Въ лицѣ покойной многочисленныя благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія Москвы понесли тяжелую и невознаградимую утрату. По мысли покойной и при ея ближайшемъ и непосредственномъ участіи, возникло много разныхъ благотворительныхъ, лѣчебныхъ и просвѣтительныхъ учреждений. Въ каждое дѣло она влагала много любви и энергіи. А. Н. Стрекалова была учредительницей и первой предсѣдательницей общества поощренія трудолюбія, сохраняя до смерти званіе почетной предсѣдательницы общества. По мысли Александры Николаевны и на ея средства была основана Троицкая больница для неизлѣчимо-больныхъ женщинъ, которой ко дню юбилея учредительницы было присвоено наименованіе «Стрекаловской». Интересы бѣднаго трудящагося люда были всегда близки любвеобильному сердцу покойной, которая принимала горячее участіе въ учрежденіи народныхъ столовыхъ, изъ которыхъ одной на Хитровомъ рынкѣ присвоено названіе «Стрекаловской». Очень близкое участіе принимала А. Н. Стрекалова въ устройствѣ Большевскаго ремесленно-исправительнаго приюта для нищенствующихъ дѣвочекъ. Русско-

турецкая война послужила толчкомъ для основанія обществомъ поощренія трудолюбія Александровскаго убѣжища для увѣчныхъ воиновъ, при которомъ въ послѣдствіи возникъ Алексѣевскій пріютъ для офицеровъ. Та же война побудила общество открыть домъ воспитанія сиротъ убитыхъ воиновъ, при которомъ возникла Елисаветинская женская гимназія. А. Н. была душой общества распространенія полезныхъ книгъ, въ которомъ состояла предсѣдательницей и вдохновительницей его широкой дѣятельности на пользу народнаго просвѣщенія. Общество «Московский Муравейникъ» также учреждено А. Н. Стрекаловой, бывшей въ немъ предсѣдательницей. За сравнительно короткое время это общество развило широкую дѣятельность и открыло нѣсколько полезныхъ учреждений, среди которыхъ Сергіевскій домъ Трудолюбія занимаетъ первое мѣсто. Когда явилась мысль учредить въ Москвѣ общество попеченія о безпріютныхъ и покинутыхъ дѣтяхъ, Александра Николаевна стала во главѣ организаціоннаго комитета и своимъ вліяніемъ много способствовала на первыхъ порахъ развитію дѣятельности новаго симпатичнаго учрежденія. Покойная принимала участіе во многихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ столицы: въ Дамскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ, обществѣ для пособія нуждающимся студентамъ, Дамскомъ Тюремно-Благотворительномъ комитетѣ и др. Комиссаровское Техническое училище, возникшее изъ маленькой ремесленной школы, считаетъ А. Н. Стрекалову своею учредительницей. Покойная принимала также участіе въ учрежденіи Рукавишниковскаго исправительнаго пріюта. Александра Николаевна, много потрудившаяся на пользу бѣдныхъ, умѣла объединять вокругъ себя людей и вдохновлять на все доброе и полезное.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Турки въ Константинополѣ.

Хиркай шерифъ.

Одинъ день рамазана празднуется у турокъ необыкновенно торжественнымъ образомъ и впечатлѣнія этого дня такъ интересны и такъ волнуютъ душу сторонняго наблюдателя-христианина, что мы хотимъ сказать объ этомъ днѣ нѣсколько словъ особо. Въ этотъ день—пятнадцатый отъ начала поста—султанъ совершаетъ путешествіе изъ Ильдизъ-кіоска въ ту часть Константинополя, гдѣ еще сохраняются остатки былаго величія Византіи—Св. Софія, мѣсто бывшихъ «золотыхъ палатъ» византійскихъ императоровъ, дворцовъ Константина и пр. Это совершенно отдѣльная часть города, занимающая небольшія возвышенности въ самомъ концѣ длиннаго мыса, омываемаго съ одной стороны водами Мраморнаго моря, съ другой—Золотымъ Рогомъ, замѣчательный пунктъ въ виду береговъ Европы и Азіи, избранный нѣкогда великимъ царемъ Константиномъ, послѣ того какъ онъ сдѣлался христианиномъ, чтобы править отсюда множествомъ странъ и народовъ, входившихъ въ составъ его обширной имперіи въ предѣлахъ той и другой части свѣта. Тысячу слишкомъ лѣтъ горѣлъ здѣсь яркимъ пламенемъ свѣтъ христіанства, зажженный сперва благодатію Божіей въ сердцѣ равноапостольнаго царя и потомъ въ теченіе вѣковъ постепенно сообщавшійся жизни древняго челоуѣчества, подготавливая ее къ преобразованію въ новыя формы такъ называемой христіанской цивилизаціи, пока варварскія нашествія сперва крестоносныхъ полчищъ Европы, а затѣмъ мусульманской орды азіатовъ-турокъ не за-

местнули его волной безопаднаго истребленія и разрушенія.

Теперь тутъ вездѣ и на всемъ пятахъ мусульманскаго владычества, слѣды бывшихъ великихъ историческихъ погромовъ. Слава и гордость Византии, красота церковнаго зодчества—Св. Софія еще стоитъ, но обезображенная, ограбленная, поруганная...

Никакой площади, никакого простора вокругъ громаднаго зданія, къ которому почти вплотную подводятъ васъ со стороны Стамбула узенькія улицы и переулки съ небольшими грязными домами. Вдобавокъ и самое зданіе облѣплено со всѣхъ сторонъ разныя нужныя и ненужныя, большія и малыя пристройки, примкнутыя къ нему въ безпорядкѣ жилые дома, помѣщенія для муллъ и сторожей, лавки мелкихъ торговцевъ и пр. Все это безпорядочной своей массой какъ-бы навалилось на богатыря христіанской архитектуры, давить и душить его, а четыре высокихъ минарета, поставленные по угламъ—словно стражи или палачи съ занесеннымъ мечемъ надъ головой доставшейся имъ жертвы. Живая эмблема горькой участи и бѣдственнаго подожженія всего восточнаго христіанства подъ игомъ невѣрныхъ! Собственно отъ настоящей древней Софіи уцѣлѣлъ только ея чудный, полный необыкновеннаго изящества и гармоніи архитектурныхъ формъ каменный остовъ, и то доступный созерцанію лишь послѣ того, какъ вы войдете внутрь этого бывшаго христіанскаго святилища. Все остальное въ немъ—печальный плодъ многовѣковаго позора и поруганія. Самый входъ въ Св. Софію напоминаетъ теперь какъ бы спускъ въ пещеру: «новый Стамбулъ выросъ своей павозной корой на цѣлую сажень выше старыя мраморы Константинополя*»).

О великолѣпіи и роскоши внутренняго убранства храма, о чемъ повѣствуютъ древніе греческіе и наши лѣтописцы, конечно, нѣтъ и помину. Еще крестоносцы въ четвертый свой походъ подъ предводительствомъ Генриха Дандоло, разграбивъ въ 1204 г. весь Константинополь, всѣ храмы, даже гробницы императоровъ въ храмѣ 12 Апостоловъ, не пощадили, конечно, и Св. Софіи, похитили ея драгоцѣнный золотой престоль и золотую сѣнь надъ нимъ, чудной чеканной работы, вмѣстѣ съ драгоцѣнными императорскими вѣнцами, висѣвшими по сторонамъ ея на тройныхъ золотыхъ цѣпяхъ, похитили роскошную кафедру для проповѣдниковъ, амвонъ діакопскій, золотую и серебряную утварь, священные сосуды, паникадила, нѣкоторыя изъ дверей храма. Все, что было сколько-нибудь цѣннаго на стѣнахъ и колоннахъ храма, ободрали, ограбили и, пригнавъ въ храмъ безчисленное множество ословъ и муловъ, нагрузили ихъ добычей и повезли къ своимъ кораблямъ. Народное чувство грековъ, оскорбленное утратой столь дорогихъ и священныхъ своихъ сокровищъ, старалось утѣшить себя тѣмъ, что они, по крайней мѣрѣ, не достались и похитителямъ, почему и возникло извѣстное сказаніе, будто корабль, нагруженный сокровищами Св. Софіи, опустился гдѣ-то на дно, еще не успѣвъ выйти изъ Мраморнаго моря, и на томъ мѣстѣ теперь постоянно кипитъ вода и выходитъ благоуханное муро. Увы, путешественники, посѣщавшіе Венецію, свидѣтельствуютъ, что награбленное когда-то крестоносцами изъ Св. Софіи богатство благополучно доставлено было ими на родину. «Я видѣлъ въ Венеціи, пишетъ А. Н. Муравьевъ, чудную икону Влахернскую, видѣлъ и такъ называемую palla d'ore, которая служила на престольную доскою алтаря Софійскаго,

*) Ек. Марковъ «Путешествіе на Востокъ», стр. 38.

и много еще другихъ драгоценностей византійскихъ, похищенныхъ собственно изъ Св. Софіи» *). Даже знаменитые мѣдные кони, величественно красующіеся теперь надъ входомъ въ храмъ св. Марка, тѣ самые кони, по поводу которыхъ съ такимъ чувствомъ нѣкто недавно писалъ о превосходствѣ католицизма предъ православіемъ и кричалъ въ укоръ нашей церкви: «внесите коней въ Успенскій соборъ», эти кони тоже похищены изъ Св. Софіи... Архитекторъ Фоссати, производившій въ 1847—49 гг., по повелѣнію султана Абдуль-Меджида, ремонтъ Св. Софіи, тщательно вымѣрилъ предположенное имъ мѣсто, гдѣ стояли здѣсь эти кони, на четырехъ пилястрахъ, выдающихся съ наружной стороны портика, и размѣры этихъ пилястровъ точь-въ-точь совпали съ размѣрами теперешнихъ пьедесталовъ коней у св. Марка.

Турки, превративъ Св. Софію въ мечеть, довершили поруганіе ея святыни и художественной красоты. Имя Аллаха оглашаетъ теперь ея величественные своды вмѣсто имени Христа, въ честь и славу котораго она создана. Христіанскій алтарь съ престоломъ живому Богу уничтоженъ, и взамѣнъ его устроена на горнемъ мѣстѣ рѣзная сѣнь для храненія магметова корана. По стѣнамъ вмѣсто священныхъ изображеній христіанской религіи бросаются въ глаза развѣшанные повсюду черные щиты и длинныя зеленыя таблицы, исписанныя золотыми изреченіями изъ Корана, также разныя поношенныя старыя ковры, якобы освященные въ Меккѣ прикосновеніемъ къ камню Каабы. Общій видъ храма внутри сильно обезображенъ цѣлою сѣтью желѣзныхъ прутьевъ и цѣпей, спускаю-

щихся сверху надъ всю обширную площадью храма, на которыхъ низко-низко надъ поломъ подвѣшены большіе деревянные трехугольники, круги и звѣзды для помѣщенія безчисленнаго множества самаго невзрачнаго вида лампадъ и шкаликовъ для освѣщенія мечети въ дни мусульманскихъ праздниковъ. Одинъ русскій авторъ очень остроумно замѣчаетъ по поводу этого мусульманскаго украшенія Святой Софіи: «гнусная паутина турецкаго варварства, раскинутая свои неуклюжія тенета по всему пространству художественной и исторической святыни, паутина, вездѣ торчащая надъ головою, вездѣ становящаяся между красотой храма и глазомъ, благоговѣнно созерцающимъ ее» *).

Рядомъ съ Святой Софіей—обнесенное стѣнами мѣсто бывшихъ когда-то золотыхъ палатъ византійскихъ императоровъ, которое и доселѣ еще зовется у грековъ «Византіонъ». До пожара 1865 г. тутъ жили султаны, теперь турки хранятъ здѣсь памятники и сокровища своей исторіи, своего богатства и силы. Между прочимъ, здѣсь въ одномъ помѣщеніи хранится какая-то изъ одеждъ пророка Магомета, «хиркай-шерифъ», составляющая величайшую у магометанъ святыню, которая, какъ передаютъ, добыта была, вмѣстѣ съ правомъ калифатства, султаномъ Селимомъ I, послѣ побѣды его надъ послѣднимъ египетскимъ калифомъ Мотаваккелемъ въ 1517 г. и стала съ тѣхъ поръ какъ бы символомъ приобретенной турецкими султанами высшей духовной власти надъ всѣми мусульманами на землѣ и предметомъ національной зависти другихъ мусульманскихъ народовъ, игравшихъ когда-либо роль въ исторіи, особенно арабовъ, считающихъ себя прямыми наслѣдниками озна-

*) Прибавл. къ Твор. св. отцовъ 1849 г. VIII, стр. 459.

*) Евг. Марковъ, *ibid.*, стр. 33.

ченной магометовой святыни въ силу своего кровнаго родства съ пророкомъ. Сюда-то, къ мѣсту храненія священной одежды Магомета, и прїѣзжаетъ султанъ въ 15-й день рамазана. Въ ожиданіи его проѣзда всѣ улицы и переулки, ведущіе къ Святой Софіи и «Византіону», запружены толпой мусульманъ. Главный путь обильно посыпается пескомъ, который въ соединеніи съ постоянно имѣющейся на лицо уличной грязью превращается въ довольно таки невзрачнаго вида густое мѣсиво, по которому и предстоитъ шествовать торжественной колесницѣ падишаха. Нынѣшній султанъ предпочитаетъ обыкновенно морской путь и подъѣзжаетъ къ недоступной народу пристани Серальскаго мыса на своей яхтѣ, окруженной цѣлой флотиліей царовыхъ катеровъ съ лицами ближайшей свиты, а прелестями длиннаго сухопутнаго переѣзда по улицамъ Бешикташа, Галаты и Стамбула, среди глѣзбующей толпы любопытныхъ, предоставляетъ пользоваться своимъ министромъ, своему гарему, войскамъ, приглашеннымъ лицамъ и пр. Лишь только султанъ сойдетъ на берегъ и пересадеть въ карету, чтобы подняться на холмы «Византіона», тотчасъ на башнѣ такъ называемаго Багдадскаго кіоска, видѣющейся неподалеку отъ Святой Софіи, поднимается султанскій флагъ, возвѣщающій всѣмъ, о прибытіи повелителя правовѣрныхъ. Къ самому помѣщенію, гдѣ хранится одежда пророка, султанъ подходитъ пѣшкомъ. Войдя внутрь здания, онъ благоговѣнно приближается къ священной одеждѣ, завернутой въ 40 шелковыхъ покрывалъ, и когда снимуть съ нея всѣ эти покрывала, султанъ первый со всѣми знаками любви и униженія цѣлуетъ ее и отходитъ въ сторону. Послѣ него цѣлуютъ одежду великій визирь, шейхъ-уль-исламъ, министры и другія лица,

получая при этомъ на память по бѣлому платку съ какимъ-нибудь подаркомъ и написаннымъ на платкѣ изреченіемъ. Разные подарки раздаются также войскамъ и народу, послѣ чего султанъ въ сопровожденіи избранной свиты возвращается къ своей яхтѣ, а остальные разъѣзжаются и расходятся прежнимъ путемъ по улицамъ города, въ сопровожденіи пѣшаго и коннаго войска, съ барабаннымъ боемъ, музыкой и проч. Мы случайно остановлены были въ это время непрерывнымъ движеніемъ огромной толпы на мосту Золотого Рога, откуда виднѣлось все — и уходящая яхта султана, которой отдавали честь стоящіе на рейдѣ суда всѣхъ націй, а съ фортовъ турецкихъ грѣмѣли во славу падишаха пушки, и ликующій разъѣздъ прочихъ турокъ, принимавшихъ участіе въ церемоніи, и только что покинутые ими печальные холмы византійскаго кремля, позорно увѣнчанные минаретами мусульманской мечети, въ которую превращенъ величественнѣйшій въ мірѣ храмъ святой Софіи Премудрости Божіей. Какою болью сжалось сердце! Предъ нами исламъ, ставши міровою силой, торжествуетъ свою побѣду надъ вѣрой Христовой, одушевлявшей когда-то на борьбу съ нимъ великіе народы и царства. Крестовые походы средневѣковой Европы, собственная геройская самозащита Византіи — все оказалось безсильнымъ остановить успѣхи турецкаго оружія, утвердившаго, наконецъ, владычество ислама въ самой столицѣ древнѣйшей христіанской имперіи, гдѣ онъ проявилъ себя самою безпощадною жестокостью. Иерусалимъ съ его величайшими въ мірѣ христіанскими святынями — подъ тѣмъ же игомъ ислама, но тамъ позоръ и тяжесть его владычества не такъ больно чувствуется, потому что все-таки наши святыни остаются болѣе или менѣе нетронутыми. А здѣсь

сейчасъ видишь христіанскіе храмы, обращенные въ мечети, престолы Божіи въ нихъ испровергнутые! «Боже, пришли невѣрные въ землю Твою, осквернили храмъ Твой святой». Доколѣ же продлится это поруганіе христіанства? «Развѣ могли бы мы потерпѣть, замѣчаетъ одинъ авторъ, еслибы на примѣръ на Гробъ Господнемъ поставленъ былъ буддійскій истуканъ, или на мѣстѣ Рождества Спасителя мусульманинъ совершалъ свои омовенія» *)? А что мусульмане сквернятъ своимъ бездушнымъ и мертвымъ культомъ Святую Софію, насильственно прервавъ въ ней христіанскую службу Живому Богу, что наше великое историческое и художественное сокровище въ рукахъ турокъ-варваровъ—это развѣ терпимо?

Сами турки, повидимому, пришли къ сознанию всей неправоты и грубости совершеннаго ими здѣсь насилія и поруганія надъ христіанствомъ. Когда во время ремонта Святой Софіи при султанѣ Абдуль-Меджидѣ открыты и реставрированы были на окнахъ священнаго зданія подъ слоемъ штукатурки великолѣпныя христіанскія мозаики, турки были въ большомъ недоумѣніи, что съ ними дѣлать. Опять залѣпить и замазать ихъ пескомъ и известью, быть можетъ, съ опасностью совершеннаго уже истребленія—не поднималась рука и у этихъ варваровъ. Нѣкоторые предлагали султану оставить мозаики открытыми, только сдѣлать въ нихъ небольшія «поправки». Напримѣръ, надъ главною входною дверью отлично сохраняется прекрасное художественное изображеніе Божіей Матери, стоящей на тронѣ съ Богомладенцемъ, а по сторонамъ ея два императора, одинъ справа, подноситъ Царицѣ небесной созданный имъ городъ, врата котораго ограждены знаменемъ креста Господня,

*) В. Хитрово. «Православіе въ Святой Землѣ».

подписано: «Константинъ, иже во святыхъ великій царь», другой слѣва, подноситъ сооруженный имъ храмъ Святой Софіи, подпись: «Юстиніанъ, приснопамятный государь». Предлагали оставить все какъ есть, только посрединѣ на мѣстѣ Богоматери изобразить красками султана, какъ обновителя зданія... Въ концѣ концовъ, однако, рѣшено было покрыть всѣ мозаики легкимъ слоемъ золотой краски, причемъ Абдуль-Меджидомъ, какъ передаютъ, были сказаны слѣдующія знаменательныя слова: «закройте мозаики какъ можно легче, чтобы всегда можно было стереть краску. Кто знаетъ, можетъ быть, мой преемникъ захочетъ совершенно открыть ихъ». Такъ и остается теперь Святая Софія одною изъ турецкихъ мечетей, наполненной внутри священными изображеніями христіанской религіи, которыя, при внимательномъ наблюденіи, какъ будто даже проглядываютъ мѣстами изъ подъ краски, какъ, на примѣръ, извѣстное изображеніе Господа Вседержителя въ купольной части зданія, надъ алтаремъ, изображеніе Божіей Матери на горнемъ мѣстѣ, также многочисленныя изображенія крестовъ по стѣнамъ и колоннамъ.

Одинъ тонкій цѣнитель художественной красоты Святой Софіи, французъ, желая показать, что этотъ христіанскій храмъ въ архитектурномъ отношеніи представляетъ прямое наслѣдіе художественнаго генія классической древности, такъ прекрасно выразился о немъ: «когда Христосъ вошелъ въ этотъ домъ, Юпитеръ только что вышелъ изъ него». Подобнымъ образомъ можно сказать и о другого рода менѣ благополучной преемственности въ судьбахъ Святой Софіи, въ силу которой она изъ христіанскаго святилища является нынѣ превращенной насиліемъ невѣрнаго завоевателя въ мусульманскую мечеть: когда мусульманинъ вошелъ сюда, съ

окровавленнымъ христіанской кровью мечемъ въ одной рукѣ и алкораномъ въ другой, «Христось только что удаллся изъ него»... И даже не удаллся совсѣмъ, вѣруютъ христіане, а только сѣрылся до времени здѣсь же, въ одномъ изъ алтарей Святой Софіи, который остается недоступнымъ для входа безбожныхъ насильниковъ и невѣрныхъ сквернителей всего святого и отероется лишь тогда, когда они, эти варвары, пришедшіе изъ Азіи, будутъ выгнаны изъ Константинополя. Скоро ли наступитъ этотъ желанный день и кому суждено исторіей осуществить великую миссію по отношенію къ царственному городу древне-христіанскаго міра—освободить его отъ тяжкаго ига ислама, опять водрузить престоль Божій въ Святой Софіи и престоль христіанскаго владычества на холмахъ византійскаго кремля?

Іеромонахъ Павелъ.

Новый Киликійскій митрополитъ.

Изъ трехъ епархій Антиохійскаго патриархата, не имѣвшихъ предстоятеля епископа, Киликійская недавно получила новаго владыку послѣ четырехлѣтняго сиротства.

По количеству православнаго населенія епархія эта принадлежитъ къ числу среднихъ въ Антиохійскомъ патриархатѣ. Подавляющее большинство православныхъ здѣсь—греки. Въ Адапъ, на примѣръ, живеть всего 10—15 семействъ сирійцевъ; въ Тарсѣ, Мерсинѣ и др. мѣстахъ они составляютъ едва четвертую часть общаго числа православныхъ, остальные—греки. Это обстоятельство было большимъ мѣстомъ для Антиохійскаго синода въ вопросѣ о назначеніи новаго митрополита-сирійца на Киликійскую кафедру. Нужно

было дѣлать все чрезвычайно осторожно и осмотрительно, чтобы не вызвать со стороны преобладающаго православнаго эллинскаго населенія какихъ-либо нежелательныхъ осложнений и возбужденія противъ назначенія къ нимъ архипастыря-сирійца.

Киликійская митрополія осиротѣла по вступленіи на патриаршій Антиохійскій престоль блаженнѣйшаго Мелетія въ 1899 г., когда ея епископъ-грекъ оставилъ свою епархію. Жители ея—эллины заявили нежеланіе принять новаго. Въ началѣ Антиохійскій синодъ назначилъ было туда архимандрита Герасима, настоятеля монастыря святаго Георгія Хумайра, но послѣдній просилъ патриарха освободить его отъ столь отвѣтственной и трудной миссіи. Вторично выборъ синода остановился на настоятелѣ Антиохійскаго подворья въ Москвѣ архимандритѣ Александрѣ (Тахханъ). Послѣдній тоже обратился съ просьбой къ патриарху освободить его отъ этого назначенія, но патриархъ отвѣтилъ ему, что онъ не долженъ отказываться отъ этого избранія, потому что другого, болѣе достойнаго занять указанную кафедру, не нашли.

27 августа минувшаго года о. Александръ, сдавъ Антиохійское подворье только что окончившему въ Россіи образованіе и посвященному въ іерейскій санъ сирійцу Иліасу Абу-Русу, отправился на родину. По дорогѣ онъ предварительно посѣтилъ Палестину и поклонился святымъ мѣстамъ, а затѣмъ прибылъ въ Дамаскъ. Здѣсь 30 числа ноября мѣсяца онъ былъ хиротонисанъ во епископа блаженнѣйшимъ патриархомъ Мелетіемъ въ сослуженіи Хомскаго митрополита Аеанасія, митрополита Адассиса и многочисленнаго духовенства. Торжество происходило въ большой церкви Маріи Мараміе. Присутствовали при этомъ австрійскій генеральный консуль, секре-

тарь нашего Дамасскаго консульства при большомъ стеченіи народа.

Новоизбранный владыка родился 9 мая 1869 года. Теперешній Хомскій митрополитъ Аеанасій, бывший въ то время архидіакономъ, обратилъ вниманіе на способнаго мальчика тогдашняго патріарха Іерооея. Александръ былъ помѣщенъ въ школу. Въ 1885 году онъ отправился къ своему учителю Аеанасію, который былъ въ это время настоятелемъ монастыря св. Іліи на Ливанѣ, а 12 сентября 1886 года поступилъ въ монашество и назначенъ псаломщикомъ и помощникомъ секретаря патріархіи. Черезъ годъ онъ былъ посланъ въ Халкинскую семинарію, гдѣ пробылъ 7 лѣтъ. Здѣсь онъ, между прочимъ, ознакомился съ французскимъ, латинскимъ, греческимъ и турецкимъ языками. Въ 1894 году былъ посвященъ въ діаконы и оставленъ учителемъ семинаріи. Черезъ три года отправился для довершенія своего образованія въ Россію и поступилъ въ Кіевскую духовную академію, но окончить курса ему не пришлось: по вступленіи на престолъ, блаженнѣйшій Мелетій назначилъ его начальникомъ Антиохійскаго подворья въ Москвѣ. За время своего управленія подворьемъ онъ успѣлъ сдѣлать многое для его улучшенія. 7 апрѣля 1902 года былъ возведенъ Московскимъ митрополитомъ Владиміромъ въ санъ архимандрита, по просьбѣ блаженнѣйшаго Мелетія, и въ этомъ же мѣсяцѣ избранъ Антиохійскимъ синодомъ на Киликійскую кафедру.

Изъ Буковины.

Послѣдняя народная перепись, бывшая въ Австро-Венгріи въ 1900 году, дала интересныя данныя о количествѣ и приростѣ населенія въ Буковинѣ.

Принявъ за критерій національности разговорный (обиходный) языкъ, общеперская перепись 1900 г. относительно Буковины дала слѣдующіе результаты: русскихъ оказалось 297.798 человекъ, приростъ за десятилѣтіе (переписи въ Австріи производятся черезъ каждыя полныя десять лѣтъ) по сравненію съ тѣмъ количествомъ населенія, которое значилось по переписи 1890 года, равняется 29.431 человекъ; румынъ—268.367 человекъ, приростъ за послѣднее десятилѣтіе—20.717 человекъ; нѣмцевъ (въ томъ числѣ еврей, разговорнымъ языкомъ которыхъ служатъ нѣмецкій испорченный языкъ и которые выдають себя за нѣмцевъ Моисеева закона)—159.486 человекъ; приростъ ихъ—25.985 человекъ; поляковъ—26.857 человекъ, приростъ ихъ—3.706 человекъ; мадьяръ—9.516 человекъ, съ приростомъ въ 1.700 человекъ. Иныхъ народностей 829 человекъ.

Если означенный приростъ выразить въ процентахъ, то окажется, что русское населеніе увеличилось на—10,97%, румыны на—9,95%, нѣмцы (съ евреями) на—19,46%, поляки на—13,8%, мадьяры на—16,92%.

Изъ приведенныхъ процентныхъ данныхъ видно, что населеніе нѣмецкое увеличивается вдвое, а польское и мадьярское приблизительно въ 1½ раза больше, чѣмъ русское и румынское. Изъ этого получается тотъ выводъ, что аборигены Буковины православныя—русскіе и румыны, законные хозяева страны, поставлены въ гораздо худшія условія для своего существованія, чѣмъ пришельцы—нѣмцы, поляки и мадьяры; любопытно также, что въ Буковинѣ быстрѣе, чѣмъ русскіе и румыны, увеличиваются даже мадьяры, которые, какъ извѣстно, у себя, на родинѣ, обречены на постепенное вымирание; поляки же на столько

чувствуютъ себя окрѣпшими въ Буковинѣ, что возбуждаютъ даже вопросъ о введеніи польскаго языка въ странѣ въ качествѣ областного наравнѣ съ русскимъ и румынскимъ. Не говоримъ уже о пѣмцахъ, которые, какъ политическіе хозяева, конечно, господствуютъ въ странѣ по своему значенію.

Увеличеніе пришлаго населенія насчетъ коренного представляетъ собою явленіе заурядное, обычное въ Австро-Венгрии, ибо оно входитъ въ программу «Лоскутной» имперіи. Съ тѣхъ поръ какъ существуетъ на бѣломъ свѣтѣ Австро-Венгрія, она усвоила и всегда блестяще выполняла такіе удивительные приемы денационализаціи народностей, въ силу которыхъ нежелательные для австрійскаго правительства народы, главнымъ образомъ, исповѣдующіе православную вѣру, таютъ какъ воскъ, и постепенно исчезаютъ, между тѣмъ какъ чуждые странѣ элементы, получивъ политическія права и всякія льготы, начинаютъ постепенно усиливаться, возрастать, забирать верхъ и даже угнетать коренное уже въ концѣ концовъ немногочисленное населеніе. Какимъ блестящимъ результатовъ достигаетъ Австрія, благодаря своимъ народоубійственнымъ приемамъ, можно судить по двумъ странамъ—Банатъ и Герцеговинѣ, изъ которыхъ первая была нѣкогда славянскою, а вторая—православною, но которыя нынѣ отнюдь не могутъ уже считаться таковыми.

Когда Банатъ въ XVIII вѣкѣ былъ присоединенъ къ Австро-Венгрии, онъ представлялъ собою почти сплошную славянскую территорію, въ которой только въ восточной части ея вмѣстѣ съ сербами жили и румыны. Прошло 150 лѣтъ, и что же мы видимъ: сербовъ осталось въ странѣ только—200 тысячъ, румынъ стало—585 тысячъ,

нѣмцевъ—410 тысячъ, мадьяръ 193 тысячи.

Герцеговину мы привыкли считать православною страной; на самомъ же дѣлѣ она скорѣе уже католическая, чѣмъ православная. По новѣйшей статистикѣ въ Герцеговинѣ 104.988 человѣкъ римскокатоликовъ, 91.623 человѣка магометанъ и только 91.509 человѣкъ православныхъ.

Такихъ блестящихъ результатовъ Австрія достигаетъ всякими средствами, какія только имѣются въ ея распоряженіи, главнымъ образомъ пуская искусно и умѣло въ оборотъ свой излюбленный и испытанный приемъ, который основанъ на принципѣ: «divide et impera». Такъ какъ каждая австрійская провинція по своему первоначальному историческому составу неоднородна, то правительство «Лоскутной» имперіи уже давно стало практиковать свою мѣру управленія извѣстной страной путемъ раздѣленія населенія на враждебные лагеря; въ то же время оно давало свободный доступъ въ страну другимъ народностямъ, на примѣръ нѣмцамъ, евреямъ или католикамъ, съ предоставленіемъ имъ правъ и поощреніемъ этихъ послѣднихъ къ борьбѣ съ аборигенами страны.

Такую систему управленія австрійское правительство съ величайшимъ успѣхомъ примѣнило и къ Буковинѣ, гдѣ въ короткое время возстановило румынъ противъ русскихъ; мало того, успѣло «пустить русина на русина и румына на румына», образовавъ среди тѣхъ и другихъ партіи; одновременно съ этимъ оно постаралось дать перевѣсъ надъ тѣми и другими пришлымъ элементамъ (нѣмцамъ, полякамъ и мадьярамъ) и создало для послѣднихъ такого рода социальное и экономическое эльдорадо, какое даетъ имъ возможность жить припѣваючи и «пло-

даться и размножаться» и населять Буковину въ ущербъ историческимъ обладателямъ страны.

Давно уже прошли тѣ счастливыя времена, когда Буковина была для буковинцевъ, т. е. для русскихъ и румынъ; когда эти два неразлучныхъ историческихъ друга, просвѣщенныхъ одною православною вѣрою, жили между собою въ исконной вѣковѣчной дружбѣ, ничѣмъ не нарушаемой и нетревожимой. Казалось, что этихъ друзей и водой не разлить, и пушками не разогнать... Но ихъ легко поссорило и разлучило австрійское иго. Нѣмцы удивительные мастера ссорить между собою народности; это ихъ—спеціальность, которую они развили до *pes plus ultra* и благодаря которой достигаютъ поразительныхъ успѣховъ въ осуществленіи своей цѣли. На протяженіи всего своего совмѣстнаго существованія румыны и русскіе на всѣхъ территорияхъ, гдѣ бы они ни жили, всегда сохраняли наилучшія отношенія. Исторія не знаетъ ни одного случая вражды между румынами и славянами вообще. Но выступилъ на историческую арену нѣмецъ со своимъ «*Drang nach Osten*» и искусно бросилъ яблоко раздора въ славянскую семью, къ которой всегда какъ неизмѣнные и дружные спутники принадлежали и румыны. Онъ, этотъ мудрейшій и опаснѣйшій изъ всѣхъ враговъ славянскихъ, внушилъ румынамъ мысль, что русскіе—варвары, люди, лишенные надлежащей культуры и даже простаго человѣческаго смысла, а они, румыны, потомки древнихъ римлянъ, осколокъ благороднаго латинскаго запада на крайнемъ востокѣ, брошенный среди славянъ—варваровъ, которыхъ нужно просвѣтить и приобщить къ своей собственной румынской культурѣ или, другими словами, подвергнуть ихъ процессу румынизации.—Внушивъ

такія мысли румынамъ, нѣмцы отравили ядомъ гордости и заносчивости дотолѣ чистую христіанскую душу румына и создали ту искусственную рознь между русскими и румынами Буковины, которая царитъ въ ней и до нынѣ, къ великому несчастію для православія и національной цѣлости обѣихъ народностей. Румыны довѣрчиво поддались злымъ внушеніямъ со стороны нѣмцевъ и вступили въ братоубійственную борьбу съ своими бывшими друзьями—братьями по вѣрѣ, но при этомъ легкомысленно забыли, какою дорогою цѣною они сами считаются за эту борьбу: въ то время какъ они борются, на ихъ счетъ увеличивается нѣмецкое и католическое населеніе, которое своимъ германизаторскимъ потокомъ въ концѣ концовъ зальетъ самихъ же неразумныхъ зачинщиковъ борьбы.

Ненормальность отношеній румынъ къ буковинскимъ русскимъ заключается въ томъ, что первые, захвативъ въ свои руки церковныя дѣла, задались цѣлью совершенно уничтожить славянское богослуженіе и замѣнить его румынскимъ. Въ настоящее время несправедливости, причиняемыя Черновецкою духовною консисторіей русскому православному населенію, достигли своего кульминаціоннаго пункта и обостряютъ вопросъ о существованіи въ Буковинѣ славянскаго богослуженія и даже, можетъ быть, русской народности, такъ какъ вѣра и народность у буковинскаго крестьянина связаны весьма тѣсно и неразрывно.

Въ настоящее время на 300.000 русскаго населенія всего только около 50 русскихъ священниковъ, а около 100 русскихъ приходоу либо замѣщены румынскими священниками, либо вовсе не замѣщены. Не зная по-русски ни одного слова, румынскіе священники, конечно, совершаютъ богослуженіе по-румынски;

но желая понравиться своимъ прихожанамъ и задобрить ихъ, румынскій священникъ рѣшается иногда прочесть евангеліе или сказать проповѣдь порусски; дѣлаетъ онъ это, конечно, не наизусть, а по тетрадкѣ, причемъ такъ безбожно коверкаетъ слова, что вызываетъ смѣхъ даже у самого благоговѣйнаго молящагося въ храмѣ русскаго; на примѣръ, вмѣсто «рече» читаетъ рыче; вмѣсто восьмеро—висирмо и проч. Все это отбиваетъ охоту у русскихъ къ посѣщенію Божьяго храма, охлаждаетъ вѣру и очень часто служитъ причиною того, что православный русскій буковинецъ переходитъ въ унию, которая въ Буковинѣ носитъ названіе «справедливой русской вѣры», между тѣмъ какъ православная считается «волошской вѣрой». Русскихъ униатовъ въ настоящее время въ Буковинѣ 23.388 чел., но ихъ было бы гораздо меньше, еслибы въ унию не толкало русскихъ изгнаніе изъ церквей славянскаго богослуженія.

Ничтожное и безъ того число русскихъ священниковъ уменьшилось въ послѣднее время вслѣдствіе смерти цѣлаго ряда престарѣлыхъ приходниковъ; такъ, скончались — протоіерей Хариновичъ въ Русскомъ Баниловѣ, протоіерей Прокоповичъ въ селѣ Берегеметѣ, священникъ Козакъ въ Мамаевцахъ, священникъ Несторъ Воробкевичъ въ Кочуровѣ и профессоръ о. Исидоръ Воробкевичъ; всѣ эти вакантныя мѣста замѣщены румынскими священниками, несмотря на то, что указанные приходы чисто русскіе. Точно также на освободившіяся мѣста игуменовъ въ монастыряхъ Путнѣ и Сочавицѣ назначены румыны; самыя лучшіе русскіе приходы въ Буковинѣ—Гатна, Ленковцы, Старые Мамаевцы, Пидковцы, Неполоковцы, Замостье, Виллаче—тоже замѣщены румынами. Въ русскій приходъ Берегеметъ на Серетѣ

назначенъ нѣкто Урсулякъ, даже не прослужившій 3-хъ лѣтъ въ качествѣ сотрудника, что запрещено закономъ.

Но мало того, что Черновецкая консисторія замѣщаетъ освобождающіяся священническія мѣста въ русскихъ приходахъ румынскими кандидатами, она даже намѣренно стремится къ тому, чтобы и нынѣшнее ничтожное количество русскихъ священниковъ сошло со сцены какъ можно скорѣе и уступило свои мѣста румынскимъ священникамъ.

Въ Буковинѣ, какъ и у насъ до введенія пенсіоннаго устава, священники по отношенію къ сроку службы слѣдуютъ словамъ псалмопѣвца: «пою Богу моему, дондеже есмь», т. е. остаются на своемъ священническомъ посту до послѣдняго вздоха, съ тою однакожъ разницею по сравненію съ нашими порядками, что въ Буковинѣ, когда священникъ состарѣлся и нуждается, чтобы «инъ препоясалъ его», консисторія прикомандировываетъ въ помощь ему молодого только что окончившаго семинарію священника, который въ званіи «сотрудника», въ теченіе не менѣе трехъ лѣтъ, находясь въ полномъ подчиненіи и распоряженіи у стараго священника, исполняетъ пастырскія обязанности. Благодаря такому въ высшей степени разумному институту сотрудниковъ, много благихъ цѣлей достигается сразу. Во первыхъ, прохожденіе молодымъ, только начинающимъ свою карьеру священникомъ, служебныхъ обязанностей подъ руководствомъ опытнаго и умудреннаго сѣдинами и живнію старца является для перваго великолѣпною, необходимою и даже единственною школою, какой быть можетъ не дать никакая семинарія и никакое образованіе вообще. При этомъ невольно напрашивается на мысль вопросъ, не потому ли въ Галичинѣ и Буковинѣ нѣтъ штунды, раскола и другихъ болѣзней рели-

гіозной жизни народа, что всѣ галиціе и буковинскіе душепастыри отлично вооружены для борьбы со всякимъ религіознымъ зломъ и прекрасными знаніями высшаго богословскаго образованія (всѣ священники тамъ съ высшимъ университетскимъ образованіемъ), и—что всего важнѣе—богатымъ опытомъ, руководствомъ и указаніями стараго священника. Во вторыхъ, тотъ громадный запасъ опыта, свѣдѣній и пастырской мудрости, которые приобрѣтены послужившимъ пастырскому долгу священникомъ, не пропадаетъ даромъ, а преемственно, въ живомъ примѣрѣ и въ наглядномъ поученіи, передается юному пастырю, который такимъ беспомощнымъ и малосвѣдущимъ является на скользкомъ пути труднаго пастырскаго служенія. Въ третьихъ, самъ собою, при такомъ порядкѣ вещей, отпадаетъ вопросъ о пенсіи, ибо институтъ сотрудниковъ служить восполняющимъ средствомъ даже и на случай хронической, неизлѣчимой болѣзни главнаго священника, что въ Галичинѣ и въ Буковинѣ нерѣдко можно наблюдать. Напримѣръ, въ с. Неслуховѣ священникъ уже нѣсколько лѣтъ лежитъ разбитый параличомъ, но его не увольняютъ въ отставку, а исполняютъ за него его священническія обязанности молодые сотрудники.

Но горе двуязычной православной Буковины, въ которой возобладали и полновластно распоряжаются румыны, заключается въ томъ, что Черновецкая консисторія допускаетъ не мало злоупотребленій въ примѣненіи на практикѣ прекраснаго по своей идеѣ института сотрудниковъ, главнымъ образомъ въ распредѣленіи ихъ по приходамъ. Такимъ образомъ, румынскому приходнику (такъ главный священникъ называется по отношенію къ своему помощнику-сотруднику) Аванасію Прокоповичу въ с. Драгоештахъ, еще мо-

лодому и крѣпкому, назначенъ консисторіею въ качествѣ сотрудника сынъ его Евсевій Прокоповичъ, при чемъ консисторія очень хорошо извѣстно, что названный сотрудникъ и не живетъ даже въ Драгоештахъ, а получая 1300 коронъ (корона 39 коп.) въ годъ, безвыѣздно пребываетъ въ с. Мамаевцахъ подъ Черновцами и управляетъ своимъ имѣніемъ, изъ чего видно, что для Драгоештовъ сотрудникъ вовсе и не нуженъ. Совершенно иное отношеніе къ русскимъ приходникамъ. Въ селѣ Ростокахъ, расположенномъ въ гористой мѣстности Карпатъ, состоитъ приходскимъ священникомъ престарѣлый протоіерей о. Григорій Кантемиръ, которому уже 79 лѣтъ; приходъ о. Григорія такъ разбросанъ по горнымъ ущельямъ, что до иной деревни можно добраться только верхомъ на лошади, и такъ великъ по своему протяженію, что даже зимою священникъ не можетъ доѣхать ради требы до мѣста назначенія въ одинъ день, а вынужденъ бываетъ почевать въ дорогѣ. Казалось бы, что тутъ-то и нуженъ былъ бы сотрудникъ, но, несмотря на самыя усиленныя и неоднократныя просьбы о. Григорія дать ему помощника, консисторія всегда отвѣчала отказомъ, давая ему понять въ то же время, что онъ долженъ выйти въ отставку и уступить свое мѣсто другому священнику и, конечно, румыну.

Всѣ высшія должности въ Буковинской епархіи составляютъ уже съ давнихъ поръ привилегію правящихъ румынъ, и только весьма немногія мѣста, въ видѣ исключенія, предоставлены русскимъ, чтобы не такъ совѣстно было передъ другими автокефальными церквями и передъ цивилизованнымъ міромъ и чтобы показать, что и они, румыны, великодушны по отношенію къ русскимъ варварамъ и предоставили въ

распоряженіе послѣднихъ нѣсколько высшихъ духовныхъ должностей. Такииъ образомъ, изъ 12 совѣтниковъ правящей всѣми духовными буковинскими дѣлами консисторіи только два—русскаго происхожденія—А. Д. Монастырскій и Ганицкій, причемъ послѣдніе являются настолько обезличенными и безправными, что не играютъ никакой роли въ судьбѣ своей родины и совершенно теряются, какъ капля въ морѣ, среди другіхъ румынскихъ совѣтниковъ; въ Черновецкомъ университетѣ только два русскіхъ профессора (Е. Козакъ и Д. Іеремійчукъ), но они также безъ роли и значенія въ Буковинѣ, потому что имъ предоставлены для чтенія такія лекціи въ университетѣ, какія никто не хочетъ слушать, и ихъ аудиторіи бываютъ почти безъ слушателей. Изъ 12 протоіерейскихъ мѣстъ (протоіерей въ Буковинѣ не званіе почетное, какъ у насъ, а должность въ родѣ нашего благочиннаго) только три русскіхъ, всѣ игумены монастырей—румыны, точно также весь личный составъ административнаго и воспитательнаго персонала въ Черновецкой духовной семинаріи—исключительно румынскій. И это не потому, что среди русскіхъ не находится лицъ, достойныхъ къ занятію должностей, а такъ желаютъ румыны, которые отлично понимаютъ, что въ дѣлѣ болѣе успѣшной румынизациі края устраненіе отъ воспитанія и обученія русскаго элемента можетъ принести блестящіе плоды. Когда въ Черновецкой семинаріи освободилось недавно мѣсто префекта ея, то на эту должность въ качествѣ кандидатовъ являлись весьма желательными, по своимъ образовательнымъ и нравственнымъ качествамъ, многіе русскіе, однакоже, по настоянію двухъ румынскихъ совѣтниковъ консисторіи—Каднеску и Бежана, на должность префекта назначенъ румынъ

Адрианъ Бокки, не умѣющій даже и говорить по-русски, между тѣмъ знаніе русскаго языка для префекта семинаріи обязательно по закону.

Устраненіе русскіхъ не только отъ высшихъ должностей, но отъ русскіхъ хорошихъ приходоу составляетъ крайне печальное явленіе въ буковинской жизни, ибо имѣетъ свою конечную цѣлью полную насильственную румынизацию страны, въ которой русскіхъ больше, чѣмъ румынъ. Ближайшимъ же и непосредственнымъ результатомъ этого ненормальнаго порядка вещей является то обстоятельство, что русское юношество, не предвидя ничего хорошаго для себя въ духовной карьерѣ, поголовно уклоняется отъ духовнаго званія и образованія. Въ настоящее время въ духовной семинаріи только два русскіхъ, причемъ положеніе ихъ среди враждебныхъ румынъ такъ невыносимо, что русскіе студенты, вслѣдствіе преслѣдованія, убѣгаютъ изъ семинаріи и не ночуютъ даже тамъ.

Такое печальное положеніе дѣлъ въ Буковинѣ всегда было слишкомъ очевидно для всѣхъ и не могло не обратить вниманія на себя прежде всего лучшихъ представителей русской интеллигенціи. Протесты противъ указаннаго ненормальнаго порядка вещей заявлялись всегда со стороны русскіхъ. Еще въ 1890 году въ засѣданіи буковинскаго сейма была принята русскими единогласно слѣдующая резолюція: «Поручается настоятельно императорскому австрійскому правительству, чтобы оно предотвратило существующій недостатокъ православныхъ священниковъ и учителей благочестія русской народности въ Буковинѣ посредствомъ учрежденія соотвѣтствующаго числа стипендій для такихъ русскіхъ гимназистовъ, которые дадутъ подписку въ томъ, что они посвящаютъ себя служе-

нію въ священномъ санѣ». Это сеймовое рѣшеніе было препровождено въ парламентъ, гдѣ бюджетная комиссія постановила довести до конца переговоры съ православною митрополичьею консисторіею въ Черновцахъ по дѣлу объ устраненіи недостатка православныхъ священниковъ и учителей благочестія посредствомъ учрежденія извѣстнаго числа стипендій для русскихъ гимназистовъ и представить о томъ своевременно докладъ парламенту. Парламентъ въ засѣданіи отъ 14 марта 1902 года утвердилъ это рѣшеніе своей бюджетной комиссія. Но всѣ эти распоряженія и рѣшенія до сихъ поръ не приведены въ исполненіе; это дѣло до сихъ поръ тормозитъ въ своихъ румынизаторскихъ видахъ Черновецкая духовная консисторія. Въ исторіи протеста русскихъ противъ несправедливостей Черновецкой консисторіи по вопросу о недостаткѣ русскихъ священниковъ заслуживаетъ вниманія также памятный всѣмъ русскимъ буковинцамъ меморіаль, поданный въ маѣ 1899 г. отъ имени всѣхъ православныхъ русско-буковинскихъ священниковъ тогдашнему буковинско-далматинскому митрополиту Аркадію Чуперковичу; въ то же время меморіаль былъ сообщенъ и прочимъ членамъ буковинско-далматинскаго синода, мѣстному буковинскому правительству и министерству просвѣщенія и исповѣданій. Этотъ меморіаль, представляя съ одной стороны крайне безотрадное положеніе буковинско-православной церкви вообще и русскаго народа въ особенности, съ другой стороны прямо ставилъ ребромъ вопросъ о неотложной нуждѣ въ русскихъ священникахъ. Меморіаль гласилъ, что русскихъ священниковъ требуетъ себѣ самъ русскій народъ, который на столько прозрѣлъ и развился въ національномъ отношеніи, что отлично понимаетъ всѣ ужасы

своей гибели вслѣдствіе безпощадной румынизации. Къ сожалѣнію, и этотъ меморіаль остался тогда гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Когда принялъ бразды духовнаго управленія Буковинной нынѣшній митрополитъ съ русскимъ именемъ Владиміра (въ мирѣ Василій де Репта), надежды русскихъ оживились было; снова ими былъ поданъ меморіаль, но такъ же безуспѣшно: преосвященный Владиміръ отвѣтилъ русской депутаціи, представившей ему меморіаль, что онъ ничего не можетъ сдѣлать для улучшенія положенія русскихъ въ Буковинѣ, и церковныя дѣла продолжаютъ оставаться все въ томъ же безотрадномъ состояніи, какъ и раньше.

Тогда буковинскіе русскіе, сознавъ свое полное безсиліе рѣшить весьма важный для себя вопросъ о недостаткѣ православныхъ священниковъ русской народности, рѣшились повести свое дѣло энергичнѣе и перенести его въ Вѣнскій парламентъ. Въ засѣданіи парламента отъ 27 ноября 1903 года два буковинскихъ депутата, Пигулякъ и Н. Василько, подали австрійскому министру исповѣданій Гартлю докладную записку съ историческою справкою по интересующему вопросу; обстоятельно изложивъ въ этой запискѣ и подтвердивъ многочисленными фактами безотрадное положеніе буковинской Руси, названные депутаты поставили министру два слѣдующихъ вопроса:

1) Когда и съ помощью какихъ мѣропріятій вы думаете, ваше превоходительство, произвести радикальное разрѣшеніе тѣхъ со времени вашего вступленія въ должность вамъ точно извѣстныхъ неотрадныхъ отношеній, въ какихъ находятся русскіе православные и ихъ священники буковинской православной архіепархіи?

2) Готовы ли вы, ваше превоходительство, исполнить единогласное рѣше-

ніе буковинскаго сейма отъ 5-го мая 1900 года, подтвержденное даже парламентомъ и настойчиво поручающее правительству учредить извѣстное число стипендій для русскихъ гимназистовъ, намѣреющихся посвятить себя священническому званію?

Кромѣ докладчиковъ, записку подписали—депутаты Барвинскій, Гладышовскій, Король, Косъ, Романчукъ и В. Яворскій, даже сербы, чехи, хорваты и словенцы.

Будущее покажетъ, какъ отвѣтитъ на эти поставленные вопросы перво-степенной важности для Буковины правительство въ томъ удивительномъ государствѣ, гдѣ, кажется, не разрѣшался ни одинъ честно поставленный вопросъ.

А. С.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Воспоминанія о высокопреосвященномъ Макаріи, митрополитѣ Московскомъ и Коломенскомъ.

(Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій. Историко-біографическій очеркъ. Томъ II-й. Священника Ф. И. Титова. Кіевъ. 1903 года).

Величественно-идеальный образъ первосвятителя Московскаго Макарія еще со школьной скамьи привлекалъ мое сердечное почитаніе. Дѣло сложилось такъ: въ Кіевской академіи 60-хъ годовъ, мы, студенты, не знали еще общихъ дортуаровъ, а жили въ отдѣльныхъ комнатахъ, именуемыхъ «номераи». Въ № 3 вмѣстѣ со мною, жилъ студентъ изъ Курской семинаріи Аеанасій Булгаковъ. Студентъ Булгаковъ часто любилъ говорить о своемъ родичѣ, окружая его ореоломъ учености, доброты и внѣшняго изящества. Макаріи былъ тогда Харьковскимъ святителемъ. Позже, въ 70-хъ годахъ, мой това-

рищъ по академіи, архимандритъ Августинъ, извѣстный составитель «Основнаго богословія», проходилъ должность ректора Виленской духовной семинаріи. Архіепископомъ Виленскимъ былъ тогда Макаріи. Много интереснаго передавалъ мнѣ архимандритъ Августинъ о своемъ архіепископѣ. Онъ писалъ мнѣ о своемъ архіепископѣ. И теперь у меня на столѣ лежитъ письмо его изъ Вильны, отъ 9-го сентября 1871 года. Ректоръ и архіепископъ, правда, не сошлись. Но, тѣмъ не менѣе, ректоръ признавалъ за своимъ архипастыремъ достоинства: богослова, историка, администратора и гуманиста. Сколько выдающихся качествъ! И къ нимъ еще должно присоединить качества талантливаго проповѣдника и достоинства величественнаго совершителя богослуженій. Часто и въ семейномъ кругу я слышалъ самыя восторженные воспоминанія о Макаріи изъ устъ моего тестя, протоіерея Д. А. Жданова. Они были однокурсники по академіи. Въ сему курсу принадлежалъ и епископъ-затворникъ Феофанъ. Въ 1874 году архіепископъ Литовскій Макаріи прибылъ въ Кіевъ «для ревізіи». Въ одинъ изъ свободныхъ вечеровъ тесть мой пригласилъ къ себѣ на «вечерній чай» высокаго гостя—школьнаго своего товарища. Здѣсь я въ первый разъ лично увидѣлъ величественный и благообразный ликъ святителя Литовской паствы Макарія. Держалъ онъ себя просто. Снявъ съ головы свой клобукъ, онъ предложилъ и намъ всѣмъ «облегчить» себя, т. е. снять камилавки. Всѣ гости размѣстились вокругъ чайнаго стола. Началась бесѣда. Велъ бесѣду дорогой гость. Мы были—одно вниманіе. Вспомнивъ школьную жизнь въ Кіевской академіи, высокопреосвященный Макаріи затѣмъ началъ рассказывать, какъ росла его домашняя библіотека. Въ

Тамбовъ онъ привезъ ее на одной тройкѣ; для передвиженія въ Харьковъ потребовалось, сколько я помню, уже три тройки. Затѣмъ онъ началъ говорить о своемъ участіи въ коронаціи Императора Александра II, о коронаціонной трапезѣ въ Грановитой палатѣ, о столѣ для іерарховъ въ этой трапезѣ, о служеніи за столомъ Ихъ Величествъ сановниковъ Двора, о пѣніи за обѣдомъ знаменитыхъ во всемъ мірѣ пѣвцовъ и пѣвицъ. Разсказъ былъ полонъ захватывающаго интереса. Въ іюнѣ 1882 года я посѣтилъ Москву. Лѣтъ одиннадцать раньше я въ Чудовомъ монастырѣ осматривалъ то рукописное Евангеліе, которое было написано святителемъ Алексіемъ, митрополитомъ Московскимъ. Показывалъ мнѣ это Евангеліе ризничій. Когда 9 іюня 1882 г. я, поклонившись святынямъ Московскаго Кремля, сталъ съ площади за Кремлемъ разсматривать храмы Замоскворѣчья, ко мнѣ подошелъ этотъ самый ризничій Чудова монастыря и, узнавъ во мнѣ стараго кіевскаго знакомаго, сказалъ неожиданную и потрясающую вѣсть: «митрополитъ Макарій скоропостижно скончался. Намѣстникъ Чудова монастыря, получивъ по секрету эту вѣсть, сію минуту уѣхалъ въ Черкизово». Роковая вѣсть! Я былъ потрясенъ до глубины души. И личное чувство почтительнаго благоговѣнія къ митрополиту Макарію, и желаніе быть хотя единичнымъ и случайнымъ представителемъ отъ Кіевской академіи у гроба ея славнаго воспитанника, и мысль поклониться у сего гроба отъ лица моего уважаемаго тестя—товарища почившаго святителя побудили меня принять возможное и посильное для меня участіе въ погребеніи Московскаго митрополита Макарія. На другой день я поѣхалъ въ Черкизово. По шоссе за городомъ я повстрѣчалъ величественное погребаль-

ное шествіе съ гробомъ первосвященителя Московскаго. Нашъ югъ Россіи не знаетъ такихъ поразительно-торжественныхъ крестныхъ ходовъ, какіе устраиваетъ Москва. Ряды хоругвеносцевъ съ злато-кованными хоругвами, чинъ многочисленныхъ псаломщиковъ въ стихаряхъ, діаконовъ, священниковъ, протоіереевъ сорока сороковъ Московскихъ храмовъ, оо. архимандритовъ во главѣ съ сосѣдними епископами—длинной, сверкающей на яркомъ солнцѣ золотой лентой протанулись по шоссе. За гробомъ, верхомъ на конѣ, ѣхалъ генераль-губернаторъ Московскій, князь Долгоруковъ. За нимъ масса народа. Я присоединился къ погребальному шествію до Чудова монастыря. Я вмѣнилъ себя въ долгъ оставить гробъ митрополита Макарія только тогда, когда въ Троицкой Сергіевой лаврѣ брошу, по завѣтному обычаю, горсть земли на его дорогой гробъ. Такъ и сдѣлано.

Послѣ всего сказаннаго ясно, съ какимъ интересомъ я слѣдилъ за трудомъ о. Ѳ. И. Титова о приснопамятномъ митрополитѣ Макаріи Булгаковѣ, Интересъ усугублялся еще и тѣмъ, что въ источники труда о. Ѳ. Титова введена и родственная переписка митрополита Макарія. И самъ авторъ, по матери, принадлежитъ роду Булгаковыхъ. Онъ пишетъ о дорогомъ, родномъ лицѣ.

«Во второмъ томѣ, говоритъ авторъ, изображается жизнь и дѣятельность митрополита Макарія за время съ 1857—1868 гг., на которые падаютъ Тамбовскій и Харьковскій періоды его жизни. Дѣятельность митрополита Макарія въ эти годы можетъ быть обозначена какъ епархіальная по преимуществу, чѣмъ она существенно отличается отъ предшествующей его дѣятельности, какъ духовно-училищной по преимуществу (описаніе этой дѣятельности состав-

заетъ содержаніе I-го тома), и отъ послѣдующей, когда митрополитъ Макарій является предъ нами въ видѣ церковнаго администратора, принимающаго самое дѣятельное и широкое участіе въ высшемъ управленіи русскою церковью».

Авторъ по слѣдующимъ отдѣламъ разграничиваетъ дѣятельность изучаемаго имъ святителя: 1) вступленіе въ управленіе имъ епархіей, 2) епархіальная дѣятельность, 3) отношеніе къ духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи, 4) учебная дѣятельность, и 5) частныя отношенія и образъ жизни іерарха.

Изъ заключительныхъ страницъ II-го тома мы узнаемъ, что митрополитъ Макарій особенно любилъ Харьковскую епархію. «Состоя присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, говорится на 374 стр., въ санѣ архіепископа Литовскаго и будучи потомъ митрополитомъ Московскимъ, онъ съ особенною радостію и удовольствіемъ принималъ у себя всѣхъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ разныхъ сословій Харьковской епархіи, пріѣзжавшихъ, по своимъ дѣламъ, въ С.-Петербургъ и Москву и явившихся къ нему за полученіемъ святительскаго его благословенія. При этомъ онъ всегда каждаго узнавалъ, называлъ по имени, припоминалъ важнѣйшіе случаи изъ жизни каждаго, расспрашивалъ, кто живъ, кто умеръ и кто какъ живетъ, и постоянно слѣдилъ за всѣми важнѣйшими событіями въ Харьковской епархіи». Харьковскіе мои товарищи по академіи Аристовъ и Мигулицъ съ большимъ сочувствіемъ всегда отзывались о тогдашнемъ Харьковскомъ епископѣ Макаріи. Позже мнѣ приходилось не разъ встрѣчаться въ приходѣ моемъ съ прежде бывшими Харьковскими интеллигентными семействами. Они съ любовію говорили о митрополитѣ Макаріи.

Будемъ ожидать появленія въ свѣтъ III-го тома труда о. Ѳ. Титова. Этотъ томъ долженъ быть содержателенъ по преимуществу, такъ какъ въ немъ должно найти для себя мѣсто изложеніе дѣла по преобразованію духовнаго суда. Мы помнимъ это время особеннаго возбужденно-ожидательнаго состоянія всего духовенства на Руси. А Литовскій архіепископъ, имя котораго было окружено особенно счастливымъ ореоломъ, былъ предсѣдателемъ комиссіи по реформѣ духовнаго суда.

Протоіерей Кл. Ѳоменко.

Отвѣтъ на рецензію о «Настольной книгѣ по церковно-школьному образованію» Лотоцкаго и Сендульскаго.

Въ № 49 «Церковныхъ Вѣдомостей» за истекшій годъ появилась небольшая (въ 4 страницы) библиографическая замѣтка объ изданной нами «Настольной книгѣ по церковно-школьному образованію». Хотя авторъ этой замѣтки скрылъ свое имя, но для насъ личность его обрисовалась съ достаточною полнотою на этихъ четырехъ страницахъ. Мы можемъ констатировать для насъ тотъ несомнѣнный фактъ, что авторъ замѣтки принадлежитъ къ разряду такихъ лицъ, которыя приступаютъ къ рецензироваціи выходящихъ въ свѣтъ книгъ съ предвзятымъ напередъ намѣреніемъ—дать такой или иной отзывъ (одобрительный или неодобрительный); причемъ такіе рецензенты для обоснованія и подкрѣпленія своихъ отзывовъ прибѣгаютъ къ недостойнымъ серьезнаго критика приемамъ, поступаясь, гдѣ имъ представляется нужнымъ, требованіями справедливости, измышляя не существующіе въ книгахъ недостатки и отдѣлываясь общими выраженіями въ тѣхъ случаяхъ, когда не находятъ доказательствъ въ

пользу своихъ утвержденій. Постараемся это доказать фактами, взятыми изъ означенной замѣтки.

Нашъ рецензентъ начинаетъ свой отзывъ о «Настольной книгѣ» съ указанія на то, что «разсматриваемая имъ книга представляетъ собою одинъ изъ первыхъ опытовъ собранія и систематизаціи узаконеній и распоряженій о церковныхъ школахъ». Естественно ожидать, что рецензентъ подробно остановится на вопросѣ о томъ, насколько удачно выполненъ составителями трудъ систематизаціи узаконеній о церковныхъ школахъ; но неизвѣстный рецензентъ совершенно не разсматриваетъ «Настольную книгу» съ этой стороны (со стороны систематизаціи заключающагося въ ней матеріала), если не считать въ концѣ отзыва четырехъ строкъ, въ которыхъ голословно, безъ подтвержденія хотя бы единымъ фактомъ, сказано, что «книга эта представляетъ собою сырой матеріалъ, беспорядочно разбросанный по 14 главамъ, въ которомъ нѣтъ никакой возможности разобраться». Можно ли придавать какое-либо значеніе такому утвержденію рецензента, не подкрѣпленному никакими данными? Смѣемъ завѣрить рецензента, что онъ и не найдетъ въ нашей книгѣ доказательствъ приведеннаго утвержденія, такъ какъ собранный «въ Настольной книгѣ» матеріалъ расположенъ въ самой строгой системѣ; достаточно прочитать подробное оглавленіе книги, чтобы видѣть, насколько она со стороны систематизаціи матеріала удовлетворяетъ своему назначенію.

Ограничивъ свой отзывъ о систематизаціи заключающагося въ книгѣ матеріала вышеприведеннымъ голословнымъ утвержденіемъ, рецензентъ поспѣшилъ перейти къ подробному разсмотрѣнію книги со стороны полноты матеріала и допущенныхъ въ ней опе-

чатокъ; онъ приводитъ цѣлый рядъ распоряженій по школьному дѣлу, не вошедшихъ въ «Настольную книгу», отмѣчаетъ допущенныя опечатки и приходитъ къ неожиданному выводу о непригодности книги для школьных дѣятелей (стр. 1953). Центръ тяжести упрека, посылаемаго рецензентомъ составителямъ «Настольной книги», заключается въ непомѣщеніи, будто бы, ими Высочайше утвержденныхъ положеній о церковныхъ школахъ отъ 26-го февраля 1896 года и отъ 1-го апрѣля 1902-го года. «Первое мѣсто въ семъ сборникѣ, говоритъ рецензентъ, должны были занять такія важнѣйшіе законодательные акты о церковныхъ школахъ, какъ Высочайше утвержденное 26 февраля 1896 года Положеніе объ управленіи церковными школами и 1 апрѣля 1902-го года Положеніе о церковныхъ школахъ. Однако, какъ ни странно, но этихъ законоположеній о церковныхъ школахъ въ разсматриваемомъ сборникѣ не находится». Въ самомъ дѣлѣ, скажемъ, раздѣляя понятное сѣтованіе рецензента, кому охота прибрѣтать книгу, въ которой нѣтъ указанныхъ важнѣйшихъ законодательныхъ актовъ о церковныхъ школахъ. Но заявленіе рецензента объ отсутствіи въ книгѣ означенныхъ законодательныхъ актовъ—чистѣйшая и беззастѣнчивая его клевета. Тутъ невольно является вопросъ, читалъ-ли рецензентъ разсматриваемую книгу, по крайней мѣрѣ стр. 3—20, на коихъ полностью помѣщено Высочайше утвержденное 26-го февраля 1896 г. Положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты вѣдомства Православнаго Исповѣданія, и стр. VI, на коей помѣщенъ списокъ всѣхъ §§ Высочайше утвержденного 1 апрѣля 1902 г. Положенія о церковныхъ школахъ, съ указаніемъ страницъ, на

которыхъ они находятся. Всю несообразность своего заявленія объ отсутствіи въ книгѣ разсматриваемыхъ законодательныхъ актовъ отчасти создалъ и самъ рецензентъ въ послѣдующихъ (за заявленіемъ) строкахъ. «Есть, говоритъ онъ, отдѣльныя выдержки изъ сихъ законоположеній, съ произвольными сокращеніями, дополненіями, измѣненіями и даже искаженіями (стр. 29, 50, 403).»—Но это общія фразы, къ которымъ прибѣгаетъ рецензентъ за отсутствіемъ доказательствъ. Раньше рецензентъ совершенно отрицалъ присутствіе въ книгѣ упомянутыхъ законодательныхъ актовъ, теперь говоритъ, что эти акты помѣщены въ отдѣльныхъ выдержкахъ. Но нами документально доказано, что означенные законодательные акты о школахъ полностью помѣщены въ книгѣ, а не въ отдѣльныхъ выдержкахъ. Никакихъ также произвольныхъ сокращеній, дополненій отъ себя, измѣненій и искаженій этихъ законоположеній составителями не допущено. Глухая ссылка рецензента на стр. 29, 50 и 403 книги не имѣетъ никакой доказательной силы (на указанныхъ страницахъ помѣщено по нѣскольку распоряженій, и неизвѣстно, въ какомъ изъ нихъ рецензентъ усмотрѣлъ искаженіа, дополненія и т. п.).

Столь же странное отношеніе рецензента къ фактамъ и желаніе ввести въ заблужденіе школьныхъ дѣятелей, незакомыхъ еще съ «Настольной книгой», проходитъ чрезъ весь отзывъ о сей книгѣ. Такъ, на стр. 1950 рецензентъ говоритъ, «что изъ другихъ узаконеній, до церковныхъ школъ относящихся, не упоминается въ «Настольной книгѣ» напр., о Высочайшемъ повелѣніи отъ 12 іюня 1900 года—о преподаваніи сельскаго хозяйства ~~и отдѣльныхъ его отраслей въ церковно-учительскихъ школахъ, а~~

также въ тѣхъ второклассныхъ школахъ, при коихъ имѣются достаточные для сего участки земли», между тѣмъ какъ оно *жирнымъ* шрифтомъ напечатано на стр. 254 «Настольной книги». «Но еще больше, говоритъ рецензентъ на стр. 1951, не помѣщено въ сборникѣ циркулярныхъ распоряженій Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ». Для примѣра рецензентъ указываетъ на циркуляры Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 20 декабря 1899 года за № 7352, по поводу поступающихъ непосредственно въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ ходатайствъ завѣдывающихъ церковными школами священниковъ объ отпускѣ денежныхъ средствъ для удовлетворенія различныхъ нуждъ школъ и отъ 5 сентября 1901 г. за № 4269 о недопущеніи обучающихся въ церковныхъ школахъ лицъ іудейскаго и магометанскаго вѣроисповѣданія къ выпускнымъ испытаніямъ на право полученія льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ; между тѣмъ первый циркуляръ помѣщенъ на стр. 391—392 п. 23, а второй на стр. 271 п. II. Крайне удивительными покажутся эти просмотры рецензента, если обратить вниманіе на то, что онъ постарался отмѣтить совершенно неважныя опечатки даже въ предисловіи на стр. 5 (гдѣ и. об. предсѣдателя Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ ошибочно названъ товарищемъ предсѣдателя), или же подобное сему на стр. 143, гдѣ подписавшійся подъ «Правилами устройства курсовъ» (каковыя правила, кстати, по мнѣнію рецензента, представляютъ лишній балластъ въ книгѣ) предсѣдатель Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ названъ ошибочно предсѣдательствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ. Кромѣ указанныхъ совершенно несправедливыхъ утвержденій, необходимо отмѣ-

тить еще одинъ недостойный приемъ рецензента. Для подтвержденія своего вывода о многихъ пропускахъ въ «Настольной книгѣ», рецензентъ указываетъ опредѣленія Святѣйшаго Синода и циркуляры Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта, вышедшіе въ 1903 г. (въ сентябрѣ, октябрѣ), которыя не могли войти въ «Настольную книгу» по той простой причинѣ, что книга эта была отпечатана до изданія сихъ опредѣленій и циркуляровъ. — Еслибы рецензентъ приступилъ къ разсмотрѣнію нашей книги въ мѣсяцѣ январѣ 1904 года, то неужели онъ вправѣ ставить въ упрекъ составителямъ книги непомѣщеніе въ ней циркулярныхъ распоряженій по школьному дѣлу, вышедшихъ въ мѣсяцѣ январѣ означеннаго года?

Такимъ образомъ, если не считать перечисленныхъ въ отзывѣ рецензента опредѣленій и циркуляровъ по школьному дѣлу, вышедшихъ въ 1903 г. послѣ изданія «Настольной книги», и тѣхъ распоряженій высшаго церковно-школьнаго начальства, которыя хотя и не желаетъ рецензентъ, по непонятнымъ для насъ причинамъ, признать помѣщенными въ книгѣ, — между тѣмъ какъ таковыя распоряженія на самомъ дѣлѣ, какъ указано выше, помѣщены, — то оказывается, что пропусковъ въ «Настольной книгѣ» весьма мало, и притомъ нельзя считать ихъ «важнѣйшими», какъ говоритъ рецензентъ. Можно ли признать важнѣйшими распоряженія, напримѣръ: 1) о предоставленіи попечителямъ церковно-приходскихъ школъ изъ инородцевъ православно исповѣданія права ношенія форменной одежды, установленной для церковныхъ старостъ; 2) объ освобожденіи отъ отбыванія сидѣночной повинности казачьихъ дѣтей, обучающихся во второклассныхъ школахъ (оба эти распоряженія могутъ имѣть

примѣненіе въ слишкомъ незначительномъ количествѣ школъ); 3) о воспрещеніи на книгахъ и учебныхъ пособияхъ допускать указанія на предназначеніе ихъ для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, если эти книги не были разсмотрѣны и одобрены Училищнымъ Совѣтомъ для употребленія въ названныхъ школахъ, и 4) о порядкѣ разсмотрѣнія Училищнымъ Совѣтомъ рукописныхъ сочиненій (эти распоряженія не имѣютъ ближайшаго отношенія къ церковнымъ школамъ).

Затѣмъ рецензентъ утверждаетъ, что въ «Настольной книгѣ» большая часть сихъ (?) постановленій приводится или въ сокращеніи, причѣмъ дѣлаются выпуски даже важнѣйшихъ пунктовъ сихъ (?) постановленій» и указывается одна страница 87, на которой, однако же, не видно никакихъ пропусковъ важнѣйшихъ пунктовъ; «или же, — далѣе говоритъ рецензентъ, — передаются (постановленія) въ свободномъ изложеніи составителей»; но здѣсь уже рецензентъ не указываетъ совсѣмъ страницы, рассчитывая на то, что всѣ школьные дѣятели должны ему вѣрить на слово. На такую же вѣру на слово рассчитываетъ, очевидно, рецензентъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда, не имѣя возможности указать пропущенныхъ или сокращенно изложенныхъ распоряженій, прибѣгаетъ къ выраженіямъ: «и другія»; «нѣкоторыя другія».

Если вѣрить на слово рецензенту, то въ «Настольной книгѣ» не помѣщены изданныя въ текущемъ году новыя программы для церковныхъ школъ. «Почти весь второй выпускъ, — говоритъ онъ, — заполненъ старыми программами учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ, двухклассныхъ и второклассныхъ школъ. Къ чему было помѣщать ихъ въ сборникѣ, когда Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ

выработаны и опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 20—27 мая 1903 г. за № 2318, утверждены для сихъ школъ новыя программы? На самомъ же дѣлѣ новыя программы для церковныхъ школъ въ «Настольной книгѣ» помѣщены на пространствѣ 46 страницъ (съ 527 по 573 стр.). Достоинно удивленія, что рецензентъ, замѣтившій въ книгѣ много мелкихъ опечатокъ, не замѣтилъ на стр. VI-й напечатаннаго жирнымъ шрифтомъ слѣдующаго примѣчанія, которое внушило бы ему мысль тщательнѣе поискать въ книгѣ программъ: «когда была уже отпечатана VII глава «О предметахъ обученія», были изданы вновь утвержденныя въ 1903 году программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ, которыя и помѣщены поэтому въ концѣ книги.»

Рецензентъ находитъ лишнимъ помѣщеніе въ «Настольной книгѣ» опредѣленія Святѣйшаго Синода объ изданіи журнала «Церковныя Вѣдомости». Между тѣмъ въ этомъ опредѣленіи говорится, что напечатанныя въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» распоряженія высшей духовной власти должны быть принимаемы къ исполненію и руководству. Лишнимъ, по его мнѣнію, въ книгѣ является распоряженіе высшей духовной власти о поступающихъ въ Святѣйшій Синодъ просьбахъ и жалобахъ, содержаніе и форма коихъ не соответствуютъ требованіямъ закона, и другія (рецензентъ не указываетъ — какія); но мнѣніе это требуетъ еще доказательствъ, которыми такъ обѣденъ отъ рецензента. — «Не мало въ книгѣ, — говоритъ авторъ отзыва, — приведено выписокъ изъ свода законовъ, не касающихся «церковныхъ школъ», и указать на стр. 185 книги. Въ дѣйствительности же, всякій непредубежденный человекъ, прочитавшій на стр. 185 выписки изъ свода Законовъ,

придетъ къ тому заключенію, что эти выписки имѣютъ отношеніе и къ церковнымъ школамъ. Рецензентъ же не признаетъ ихъ относящимися къ церковнымъ школамъ должно быть потому, что въ нихъ не встрѣчается слова «церковная школа». «Но особенно, — пишетъ авторъ отзыва, — изобилуетъ сборникъ распоряженіями мѣстнаго епархіальнаго начальства, которыя не могутъ, конечно, имѣть обязательнаго значенія для церковно-школьныхъ дѣятелей другихъ епархій... Составителямъ «Настольной книги» не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ рецензенту, было вѣдомо, что распоряженія мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ не могутъ имѣть обязательнаго значенія для школьныхъ дѣятелей другихъ епархій, тѣмъ не менѣе, они признали необходимымъ въ своей книгѣ помѣстить нѣкоторыя изъ этихъ распоряженій, въ виду соображеній, въ достаточной степени изъясненныхъ въ слѣдующихъ строкахъ предисловія къ книгѣ (стр. IV): «составители взяли на себя трудъ освѣтить нѣкоторыя стороны школьной жизни мѣстными постановленіями епархіальныхъ начальствъ, а равно постановленіями сѣздовъ наблюдателей церковныхъ школъ и относящимися къ церковно-школьному дѣлу постановленіями сѣздовъ миссіонеровъ; какъ тѣ, такъ и другія постановленія могутъ служить руководствомъ въ школьной жизни и для другихъ епархій». Въ самомъ дѣлѣ, для школьныхъ дѣятелей интересно, а въ иныхъ случаяхъ (когда по извѣстному вопросу нѣтъ прямыхъ указаній закона) и необходимо знать, какъ разрѣшается данный вопросъ въ другой епархіи. Для примѣра укажемъ на рѣшеніе миссіонерскаго сѣзда по вопросу объ исполненіи учащимися въ школъ сектантами обрядовъ и установленій церкви (стр. 154, п. III). Что помѣщеніе

въ «Настольной книгѣ» нѣкоторыхъ распоряженій мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ не лишне—это мнѣніе не однихъ только составителей книги, но и многихъ школьныхъ дѣятелей, въ чемъ составители успѣли уже убѣдиться изъ полученныхъ ими отъ нѣкоторыхъ изъ школьныхъ дѣятелей писемъ, въ которыхъ выражается одобреніе составителямъ за помѣщеніе въ книгѣ распоряженій мѣстныхъ начальствъ по вопросамъ, не предусмотрѣннымъ «Положеніями о церковныхъ школахъ», и другими узаконеніями высшаго церковно-школьнаго начальства. Рецензентъ и противъ помѣщенія въ «Настольной книгѣ» выработанныхъ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ инструкцій для наблюдателей и учащихся; въ виду этого, помѣщеніе въ книгѣ указанныхъ инструкцій не лишено значенія, такъ какъ онѣ могутъ служить руководствомъ и для другихъ епархій, при составленіи подобныхъ же инструкцій.

Что касается указываемыхъ рецензентомъ описокъ и опечатокъ, то относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ уже показано, на сколько онѣ не важны, а другія же изъ нихъ указаны и исправлены на стр. 574. Особенно грубую ошибку, по мнѣнію рецензента, допустили составители, напечатавъ (на стр. 2), что журналъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, отъ 18 января 1902 г. за № 24, по проекту положенія о церковныхъ школахъ, *Высочайше утверждено*. Но во 1) указанное постановленіе Департаментовъ помѣщено во введеніи (передъ 1-й главой) «Настольной книги», во 2) взято изъ рукописнаго матеріала, обсуждавшагося во всѣхъ уѣздныхъ и губернскихъ Училищныхъ Совѣтахъ, и въ 3) въ немъ не заключается никакого положительнаго узаконенія, а только предположенія и помѣщено для свѣдѣнія цер-

ковно-школьныхъ дѣятелей. «Совершенно также ложныя свѣдѣнія, говорить рецензентъ, сообщаются составителями на 11 стр. книги о почетныхъ попечителяхъ, что будто они состоятъ членами епархіальнаго Училищнаго Совѣта по званію своему». Очень жаль, что рецензентъ не посмотрѣлъ ссылки на III главу, гдѣ указывается (стр. 65, п. II къ § 7) источникъ сихъ свѣдѣній. «Засимъ, — пишетъ онъ, — если повѣрить «Настольной книгѣ», то въ церковно-учительскихъ школахъ могутъ обучаться и лица іудейскаго исповѣданія» (стр. 296). Но тамъ (на стр. 296) указывается источникъ и этихъ свѣдѣній, при чемъ указывается и страница сего источника, на отвѣтственности коего и оставляется достовѣрность этихъ свѣдѣній. Пусть же авторъ отзыва съ своей стороны докажетъ, что приведеннаго распоряженія (стр. 296) по Министерству Народнаго Просвѣщенія не было. «Читатели «Настольной книги», — говоритъ авторъ отзыва, — могутъ также ошибочно подумать, что при Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ существуетъ церковно-пѣвческій классъ» (стр. 98). Но въ приведенномъ на указанной страницѣ циркулярѣ говорится о томъ, что церковно-пѣвческій классъ не открытъ, а открывается.

Къ числу недостатковъ «Настольной книги» рецензентъ относитъ то, что «текстъ книги испещренъ множествомъ всевозможныхъ (?) дѣленій на главы, отдѣлы, параграфы, статьи, пункты и примѣчанія, причемъ все это напечатано нѣсколькими шрифтами, начиная отъ самаго крупнаго и кончая самымъ мелкимъ, затруднительнымъ для чтенія». Авторъ отзыва не указываетъ неудобствъ, сопряженныхъ съ принятой составителями системой расположенія матеріала. Мы, съ своей стороны, за-

являемъ, что подраздѣленія матеріала на главы, отдѣлы, параграфы и т. п. являются необходимыми при систематическомъ и предметномъ расположеніи извѣстнаго рода матеріала, каковы циркуляры, разъясненія, выдержки изъ законоположеній. Такія подраздѣленія не только не составляютъ недостатка книгъ, заключающихъ въ себѣ собраніе законоположеній, но должны быть отнесены къ числу достоинствъ такихъ книгъ, такъ какъ эти подраздѣленія сообщаютъ всему составу входящаго въ книги матеріала раздѣльность и порядокъ. Отмѣчаемое рецензентомъ разнообразіе шрифтовъ въ книгѣ допущено составителями въ тѣхъ видахъ, чтобы самымъ родомъ шрифта отмѣнить болѣе важныя и менѣе важныя узаконенія и распоряженія. На указанныхъ замѣчаніяхъ о текстѣ и шрифтѣ рецензентъ покончилъ разборъ «Настольной книги», не преминувъ, однако, выразить предъ читателями сожалѣніе, что «размѣры настоящей статьи не позволяютъ сдѣлать болѣе подробный разборъ книги». Последняя фраза сказана рецензентомъ для вящаго убѣжденія въ непригодности книги для школьныхъ дѣятелей, которыхъ онъ, какъ увидимъ дальше, даже обязываетъ воздержаться (выраженіе его: «*должны воздержаться*» отъ пользованія «Настольною книгою»). Рецензентъ, по обзорѣ и добытыхъ имъ изъ разбора книги данныхъ о непригодности книги для школьныхъ дѣятелей, очевидно, самъ усумнился въ достаточности этихъ данныхъ для того, чтобы предостеречь школьныхъ дѣятелей отъ пользованія «Настольною книгою»; поэтому заговорилъ о необходимости подробнаго разбора книги, желая этимъ обратить вниманіе школьныхъ дѣятелей на то, что въ книгѣ есть еще много недостатковъ. Мы съ своей стороны сожалѣемъ, что рецензентъ не раздѣ-

нулъ рамокъ своей статьи и не сдѣлалъ «болѣе подробнаго разбора книги», оставивъ насъ и школьныхъ дѣятелей въ неизвѣстности относительно предполагаемыхъ недостатковъ книги. Въ приведенномъ отзывѣ рецензентомъ представлены, по его собственному признанію, «важнѣйшіе» недостатки «Настольной книги»; но мы уже видѣли, что отъ многихъ изъ указанныхъ «важнѣйшихъ» недостатковъ «Настольная книга» свободна, а они измышлены рецензентомъ (напримѣръ, отсутствіе въ книгѣ Положеній о школахъ 1896—1902 гг., отсутствіе новыхъ программъ для школъ, отсутствіе многихъ циркулярныхъ распоряженій), другіе же недостатки совершенно неважны; поэтому можно быть увѣреннымъ, что «подробный разборъ книги» не далъ бы никакихъ подкрѣпленій для настоятельно внушаемой рецензентомъ школьнымъ дѣятелямъ мысли о непригодности книги для пользованія.

Рецензентъ не ограничился однимъ разборомъ книги, не въ этомъ одномъ, очевидно, поставляя свою задачу; претендуя на имя компетентнаго знатока церковно-школьнаго дѣла, въ компетентности котораго въ этомъ отношеніи никто не имѣетъ права сомнѣваться, онъ счелъ нужнымъ сдѣлать извѣстное опредѣленіе о «Настольной книгѣ», обязательное для школьныхъ дѣятелей. Не тономъ ли опредѣленія написаны рецензентомъ слѣдующія заключительныя строки? «Въ виду этого (разумеются, должно быть, указанные недостатки книги) церковно-школьные дѣятели *должны* воздержаться отъ пользованія «Настольною книгою» г. Лотоцкаго и священника Сендульскаго, такъ какъ она можетъ ввести ихъ въ заблужденіе и послужить причиной неправильныхъ ихъ дѣйствій и распоряженій (?), если

только они положатся на эту книгу и будутъ руководствоваться ею въ своей дѣятельности». Этотъ выводъ поражаетъ всякаго читателя своей неожиданностью, такъ какъ изложенныя въ отзывѣ данныя не даютъ никакихъ основаній для такого вывода. Еслибы и на самомъ дѣлѣ были въ книгѣ всѣ указаные рецензентомъ недостатки, то они еще не уполномочиваютъ его произносить столь рѣшительное заключеніе о книгѣ. Но мы уже видѣли, что самыя важныя недостатки приписываются книгѣ только рецензентомъ, на самомъ же дѣлѣ ихъ въ книгѣ не оказывается; поэтому мы объявляемъ отзывъ автора о книгѣ крайне тенденціознымъ и недобросовѣстнымъ.

Достойно примѣчанія, что авторъ отзыва, высказывающій столь рѣшительныя сужденія, въ большинствѣ основанныя на его собственныхъ измышленіяхъ, не имѣлъ смѣлости и мужества открыть свое имя, а прикрылся анонимомъ.

В. Логоцкій.

* * *

Въ редакцію доставленъ Народный календарь на 1904 годъ «Здоровье и Польза», состоящій изъ календаря-таблицы и календаря-книжки. Тотъ и другой предназначаются для деревни и рабочаго люда. Календарь-таблица, въ видѣ огромнаго листа, удобно можетъ быть вывѣшенъ на стѣнѣ въ читальнѣ или школѣ, или въ какомъ-нибудь присутственномъ мѣстѣ. Календарь-книжка, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, снабженъ еще краткими гигиеническими совѣтами, равно и указаніями по домашнему хозяйству. Цѣна за каждый изъ календарей по 15 коп.

Отвѣты Редакціи.

Свящ. церкви с. Л., С-ской епархіи, П. П-му.
1) Усыновленіе чужого ребенка возможно лишь въ томъ случаѣ, если у усыновляющаго лица нѣтъ собственныхъ законныхъ или узаконенныхъ дѣтей (см. Собр. узак. и расп. прав. 1902 г. № 62—т. X, ч. I. Св. Зак. гр. стр. 145').
2) Для усыновленія крестьяниномъ крестьянскаго ребенка необходимо соблюденіе слѣдующихъ условий: усыновитель долженъ имѣть не менѣе 30 лѣтъ отъ роду, быть старше усыновляемаго не менѣе какъ на 18 лѣтъ и не быть ограниченъ въ общихъ правахъ своихъ; въ усыновленіи можно быть только у одного лица; нельзя нехристианину усыновлять христианина и христианину—усыновлять нехристианина; нельзя лицу, принадлежащему къ раскольничьимъ и инымъ сектамъ, усыновлять православнаго; для усыновленія требуется согласіе родителей усыновляемаго или его опекуновъ и попечителей, а также его самого, если ему есть 14 лѣтъ; если усыновляющій состоитъ въ бракѣ, то для усыновленія требуется согласіе другого супруга.
3) Усыновитель можетъ передать свою фамилію усыновленному, но отчество, какъ указаніе на происхожденіе, должно остаться прежне.
4) Променіе объ усыновленіи подается въ мѣстное сословное учрежденіе, а самое усыновленіе совершается путемъ приписки къ семьѣ усыновляющаго.
5) Документы, необходимыя при прошеніи, должны удостовѣрять возрастъ усыновляемаго и согласіе на усыновленіе его родителей или опекуновъ, или его самого.
6) Променіе и приложенія къ нему, какъ подаваемыя въ крестьянскія учрежденія, оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ.

Свящ. П-ской церкви с. Б-а, О-ской епархіи, А. П-ву. Въ качествѣ руководства для духовныхъ слѣдователей при производствѣ слѣдствій можно указать на книги: «Руководство къ производству дознаній и слѣдствій о проступкахъ и преступленіяхъ священно-церковно-служителей», протоіерея *Луканина*; «Правила производства слѣдствій о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ духовному вѣдомству, и объ удостовѣреніи метрическихъ записей», *Андреева*; «Опытъ практическаго руководства при производствѣ слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ, подсуднымъ суду духовному», *Филитовскаго*; «Руководство для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства», *Вруцевича*.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отъ Донской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 7 февраля 1903 года вступило прошение крестьянина Татьяны Дмитриевны Михвевой, жительствующей на рудниках № 19 общества Протероскскихъ копей Таганрогскаго округа Донской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ Тамбовской губернии, Логгинномъ Антоновичемъ Михвевымъ, вѣчнаго причтомъ села Большая Набшицъ, Лебединскаго уѣзда, Тамбовской области, 19 августа 1890 года. По заявленію просительницы Татьяны Дмитриевны Михвевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Логгина Антонова Михвева продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Логгина Антонова Михвева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 15 іюля 1903 года вступило прошеніе мѣщанина гор. Таганрога, Петра Степанова Колтупова, жительствующаго въ слободѣ Федоровкѣ, той же волости, Таганрогскаго округа, Донской области, о расторженіи брака его съ женою Акимлиною Васильевною Колтуповою, вѣчнаго причтомъ Вознесенской церкви слободы Федоровкѣ, 18 января 1876 года. По заявленію просителя Петра Степанова Колтупова, безвѣстное отсутствіе его супруги Акимлины Васильевны Колтуповой продолжается болѣе 5 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Акимлины Васильевны Колтуповой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 11 октября 1903 года вступило прошеніе крестьянина Иссона Исидорова Шевца, жительствующаго въ с. Парховкѣ, Липовицкаго уѣзда, Киевской губерніи, о расторженіи брака его съ женою Марією Трофимовною Швецъ, урожденною Габруковною, вѣчнаго причтомъ Іоанно-Богословской церкви того же села въ уѣздѣ, 17 мая 1881 года. По заявленію просителя Иссона Исидорова Шевца, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Трофимовны Швецъ началось изъ села Парховки, осенью 1882 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріи Трофимовны Швецъ, урожденною Габруковною*, объявляются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 6 сентября 1903 года вступило прошеніе Надежды Николаевны Носковой, жительствующей въ гор. Москвѣ, Мало-Дворянская улица, домъ Митвой № 22, о расторженіи брака ея съ мужемъ Саратовскимъ мѣщаниномъ Евдокимомъ Ильичемъ Носковымъ, за его безвѣстнымъ отсутствіемъ, вѣчнаго причтомъ Покровской церкви гор. Саратова, 6 февраля 1883 года. По заявленію просительницы Надежды Николаевны Носковой, безвѣстное отсутствіе ея супруги Евдокимы Носовой началось изъ гор. Саратова, въ 1883 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Ильица Носова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 20 октября 1903 года вступило прошеніе крестьянина дер. Ивановки, Вышневской волости, Аткарскаго уѣзда, Алексѣя Николаевича Поутова, жительствующаго въ той же деревнѣ, о расторженіи брака его съ женою Анною Григорьевною Поутовой, за ея безвѣстнымъ отсутствіемъ, вѣчнаго причтомъ Каазанской церкви села Варыяска, Аткарскаго уѣзда, 29 октября 1889 года. По

заявленію просителя Алексѣя Николаевича Поутова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Григорьевны Поутовой началось изъ дер. Николаевки, Аткарскаго уѣзда, въ 1892 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Анны Григорьевны Поутовой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 4 октября 1903 года вступило прошеніе Анастасіи Васильевны Аванасьевой, жительствующей въ гор. Саратовѣ, на Знаменской улицѣ, въ домѣ Карбена, о расторженіи брака ея съ мужемъ отставнымъ капитаномъ 2-го разряда Владимиромъ Ивановичемъ Аванасьевымъ, за его безвѣстнымъ отсутствіемъ, вѣчнаго причтомъ соборной Михаило-Архангельской церкви г. Аткарска, 8-го октября 1880 года. По заявленію просительницы Анастасіи Васильевны Аванасьевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владимира Ивановича Аванасьева началось изъ гор. Саратова, въ 1884 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Владимира Ивановича Аванасьева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 18 ноября 1903 года вступило прошеніе крестьянина Аутороскаго уѣзда, Ивановской волости и села, Михаила Николаевича Катаева, жительствующаго въ селѣ Ипановскомъ, о расторженіи брака его съ женою крестьянскою дѣвцею Ольгою Александровною Наналковною, вѣчнаго причтомъ село-Ипановской церкви, 19-го января 1897 года. По заявленію просителя Михаила Николаевича Катаева, безвѣстное отсутствіе его супруги Ольги Александровны Катаевой началось изъ с. Ипановскаго, 25 апреля 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Ольги Александровны Катаевой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 23 октября 1903 года вступило прошеніе жены ветеринарнаго врача Александры Іудовиновны Свѣтликоской, жительствующей въ Одессѣ, по Солевской улицѣ, въ лечебницѣ проф. Соловьева, о расторженіи брака ея съ безвѣстно отсутствующимъ мужемъ Михаиломъ Романульдовымъ Свѣтликоскимъ, вѣчнаго причтомъ Московской Пименовской, въ Новыхъ Веретянахъ, церкви, 23 января 1894 года. По заявленію просительницы Александры Іудовиновны Свѣтликоской, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Романульдова Свѣтликоскаго началось изъ гор. Москвы, въ 1897 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Михаила Романульдова Свѣтликоскаго*, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію, Г. Одесса.

Отъ Ярославской духовной консисторіи
снимъ объявляется, что въ оную 24 ноября 1903 года вступило прошеніе крестьянина Ярославской губ., Ростовскаго уѣзда, Припимковской волости, деревни Семеновскаго, Евлампіи Тимофеевны Аладьиной, жительствующей въ гор. Ярославлѣ по Стрѣлецкой ул., въ домѣ Лопатина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Абрамомъ Степановичемъ Аладьинимъ, вѣчнаго причтомъ церкви села Гвоздева, Ростовскаго уѣзда, 21 января 1879 года. По заявленію просительницы Евлампіи Тимофеевны Аладьиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Абрама Степанова Аладьина началось изъ г. Петербурга, съ мая мѣсяца 1881 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Абрама Степанова Аладьина*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ярославскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Канонъ святого Андрея Критскаго, въ порядкѣ чтенія на 1-й седмицѣ Великаго поста, крупн. перк. печ., съ кин., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. 75 к.; въ 16 д. л., церк. печ., въ бум. 20 к., въ кол. 40 к., въ кожѣ 45 коп.; **гражд. печ.**, въ бум. 20 к., въ кол. 40 к.; съ греко-славяно-русскими объясненіями, въ бум. 25 коп.

Служба на каждый день первыя седмицы Великаго поста, церк. печ., въ 4 д. л., въ 2 кн., въ бум. 3 р. 50 к., въ кожѣ 4 р. 20 коп.

Правило молитвенное готовящимся ко святому причащенію и ежедневное вечернее и утреннее, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 45 к., въ коленк. 75 к., въ сафьян. кор. 90 коп.

Послѣдованіе ко святому причащенію и по святомъ причащеніи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 5 к.; **гражд. печ.**, въ 16 д. л., въ бум. 10 коп.

Чинъ о исповѣданіи, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 25 коп.

Чинъ исповѣданія отроковъ, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 10 коп.

Послѣдованіе въ недѣлю православія, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 20 коп.

Послѣдованіе молебнаго пѣнія о обращеніи заблудшихъ, пѣваемаго въ недѣлю православія и во иныхъ потребныхъ случаяхъ, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 15 к.

Святого Амвросія Медиоланскаго. Дѣянія о покаяніи, гражд. печ., въ бум. 55 к., въ кореш. 70 к., въ кожѣ 80 к., кол. 85 коп.

Святого Иоанна Златоустаго. Бесѣды о покаяніи съ присовокупленіемъ трехъ словъ: 1) Вся во славу Божию творите; 2) Всякъ самъ себя вредитъ и 3) Къ Θεодору падшему, церк. печ., въ кореш. 1 р. 55 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Именные списки на 1904 г.: 1) Иерархія русской церкви, въ бум. 30 к. 2) Служащихъ по духовному вѣдомству, въ бум. 40 к. 3) Служащихъ въ женскихъ училищахъ, въ бум. 60 к. 4) Ректоровъ и инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій, въ бум. 70 коп.

Очеркъ историческаго развитія и современнаго состоянія русской православной миссіи, прот. *Е. К. Смирнова*, ц. въ бум. 60 коп.

Содержаніе: Высочайшіе повѣствіе, приказъ и награды.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—**Прибавленія:** Миссіонерское дѣло въ Сибири.—Тайна христіанскаго брака.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграницы.—Сообщенія о новыхъ книгахъ. Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на **ЦЕРКОВНЫЯ ВЪДОМОСТИ**, 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой петита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой петита въ одинъ столбець,—50 коп.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

◆ При семъ №-рѣ всѣмъ подписчикамъ рассылаются: 1) Брошюра: «Изъ жизни братства во имя Царицы Небесной», и воззваніе братства; кромѣ Петербурга и Москвы; 2) Каталогъ парчи, облачений и церковной утвари фабриканта П. Д. Александрова и 3) Прейсъ-куръ парчей, готовыхъ облачений и церковной утвари торгового дома М. и А. Калгушкины. ◆

Печатать дозволяется, С.-Петербургъ, 22 января 1904 г. Редакторъ протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная типографія.